

НИЛОВА ПУСТЫНЬ .

ВЪ ПЕРВЫЯ ПОЛУТОРАСТА ЛѢТЪ ЕЯ СУЩЕСТВОВАНІЯ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

ПО СТАРИНЫМЪ МОНАСТЫРСКИМЪ БУМАГАМЪ

А. В. Рачинскаго.

НИЛОВА ПУСТЫНЬ

ВЪ ПЕРВЫЕ 150 ЛѢТЪ ЕЯ СУЩЕСТВОВАНІЯ.

I.

Прежде чѣмъ говорить о состояніи этой обители и о бытѣ ея населенія въ изображаемомъ нами періодѣ времени, считаемъ необходимымъ, для большинства читателей, мало знакомыхъ съ ея истинностію и исторією ея основанія, привести по этому предмету нѣсколько свѣдѣній.

Нилова пустынь находится въ Тверской Губерніи, въ Осташковскомъ Уѣздѣ, на озерѣ Селигерѣ. Она занимаетъ островъ Столобное, одинъ изъ назвѣтъ острововъ ' весьма обширнаго озера Селигера, на южномъ берегу котораго расположенъ городъ Осташковъ; пустынь отдѣлена отъ города восьмиверстными водными прибрежьемъ.

На полуостровѣ между островомъ Столобнымъ и городомъ Осташковымъ, закрывая одинъ отъ другого, протянулся большой лѣсной островъ Городомля, покрытый сосновымъ боромъ. Къ сѣверо-западу отъ обители, во ста саженихъ разстояніи озеромъ, пустынный песчаный берегъ материка, на которомъ расположенъ, принадлежащій пустынь, хуторъ Свѣтлица, со скотнымъ дворомъ, помѣщеніями для рабочихъ и монастырскими огородами: а за нимъ, между низкорослыми сосновыми перелѣсками, протянулась на 25 версты дорога къ деревнѣ Чернозему, лежащей на почтовомъ пути между городами Осташковомъ и Вышнимъ Волочкомъ.

Въ списокѣ съ грамотъ Царя Михайла Федоровича 1636 г., и въ Помѣстникѣ монастырскомъ, 1638 года, Нилова пустынь называется «монастыремъ отчины Князя Лыкова.» Въ то время воды озера, окружающія островъ Столобное и селенія рыбаковъ, раз-

¹ Островъ имѣетъ въ окружности всего 670 сажень.

бросанныя по берегу озера, принадлежали Боярину Борису Михайловичу Лыкову, которому, какъ значится въ Писцовыхъ Книгахъ, письма и мѣры Леонтія Скобельцына, 132 и 133 годовъ, отчина эта, бывшая прежде собственностію Боярина Богдана Яковлевича Бѣльскаго, пожалована, «за разбитіе имъ, въ 1608 году, Паша Лисовскаго на Медвѣжьемъ Броду.»

Название свое пустынь получила отъ пустынножителя, имени Нила, уроженца погоста Жабенскаго въ нынѣшнемъ Валдайскомъ Уѣздѣ, Новгородской Губерніи, который, удалившись изъ своего отечества, въ 1515 году, поселился, сначала на рѣкѣ Серемхѣ, во Ржевскомъ Уѣздѣ, а оттуда, въ 1528 году, перешелъ на островъ Столобное, гдѣ и скончался 7 Декабря, 1555 года, удививъ всѣхъ окрестныхъ жителей строгимъ исполненіемъ принятаго имъ на себя пустынноческаго молитвеннаго подвига.

Память о Преподобномъ подвижнкѣ, его могила, при которой окрестные жители искали, въ молитвѣ о немъ, его представительства въ своихъ вещественныхъ и нравственныхъ нуждахъ, привлекли на островъ Столобное подражателей высокаго подвига усопшаго пустынножителя; они же, устроивъ близъ его могилы, сначала часовню, а потомъ церковь, образовали изъ себя пустынное братство, которое Московскимъ и всея Россіи Патріархомъ Іономъ, въ 1594 году, по ходатайству Іеромоната Германа, возведено въ законную иноческую обитель, съ уставомъ общежительнымъ, по чину древнихъ Палестинскихъ монастырей.

При преемникѣ Германа, Нектаріи Теляшникѣ (родился 1587 года, скончался 15 Января, 1667 г.), обитель, по роду жизни своихъ иноковъ, сразу стала на ту степень знаменитости, которая за нею осталась и до сего дня. Принявъ, по смерти Германа, управленіе монастыремъ, въ 1614 году, Нектарій, своими дѣльными распоряженіями, своимъ умомъ, который образовалъ чрезъ чтеніе и списываніе Свято-Отеческихъ сочиненій (книги, имъ написанныя, хранятся въ монастырской Библіотекѣ) и благочестивою жизнію скоро обратилъ на себя вниманіе Новгородскихъ Архiepистырей, въ вѣдѣніи которыхъ состояла Нилова пустынь; она украсилась и обстроилась благодѣліями Царей и пожертвованіями многихъ духовныхъ и свѣтскихъ сановниковъ, изъ числа коихъ особенно памятны въ обители: въ царствованіе Михайла Федоровича Ростовскій Митрополитъ Варлаамъ II и преподобный Діонисій, Архимандритъ Троицкой Сергіевой Лавры; Князь Алек-

сѣи Никитичъ Трубецкой, Бояре: Семень Васильевичъ Колтовской, Иванъ Никитичъ Романовъ, Владимиръ Григорьевичъ и Дружина Владимировичъ Плещеевы; а въ царствованіе Алексѣя Михайловича Бояре: Нлья Даниловичъ, Иванъ Михайловичъ и Иванъ Андреевичъ Милославскіе, Борисъ Ивановичъ Морозовъ, Иванъ и Юрій Ивановичъ Ромодановскіе, Богданъ Матвѣевичъ Хитровъ, Алексѣй и Иванъ Никифоровичи Веревкины. Игумень Нектарій, для всегдашняго назиданія братіи, собралъ въ монастырское книгохранилище много книгъ; по отъѣздѣ на Тобольскую Епархію, прислалъ монастырю, вмѣстѣ съ книгою «Синодикъ», увѣщаніе продолжать жизнь въ трудахъ, въ постѣ, въ цѣломудрїи и въ сокрушенныхъ молитвахъ; а возвратившись вновь къ управленію монастыремъ, оны строго заповѣдалъ братіи соблюдать уставъ общежительный, не вріобрѣтать никакой собственности, и всячески удаляться употребленія вина, повелѣвъ даже изгонять изъ монастыря тѣхъ, которые не будутъ исполнять его заповѣди (смотри въ Сборн. монаст. рукописей №№ V и XIV).

Изъ описанія монастыря 1636—1647 года видно, что монастырь уже былъ отстроенъ въ слѣдующемъ видѣ: деревянная церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы о пяти главахъ на каменныхъ три вѣстывыя и семнадцать деисусовыхъ иконъ были въ оную пожертвованы Митрополитомъ Варлаамомъ и Архимандритомъ Діонисіемъ. Деревянная, о трехъ главахъ, Боговѣленская церковь на вѣстѣ часовни, надъ гробницею Преподобнаго Нїла, которая пришлась у лѣваго клироса противу сѣверныхъ алтарныхъ дверей. Ограда, съ восьмистороннею на Святыхъ воротахъ колокольней, и на немъ боевые часы, даръ Архимандрита Діонисія, больничныя, гостинныя и братскія келїи. Изъ хозяйственныхъ мѣдений, два яблоневыя сада на самомъ островѣ Столбномъ и на соседнемъ полуостровѣ Свѣтлицѣ; лѣбомящество на пустошахъ Маломъ Свѣтомъ, Гѣчкѣ и Коровѣ; двѣ водныя мукомольныя мельницы на рѣчкахъ Сорогѣ и Сиговкѣ; и, для покоя иночисленныхъ поклонниковъ изъ далека, подворье въ посадѣ (нынѣ городъ) Осташковѣ.

Вниманіе и благоволеніе Царей, духовенства и мірянъ къ новой обители обнаружилось въ слѣдующихъ видахъ: Царь Михайлъ Федоровичъ, въ 1630 году, велѣлъ отпустить монастырю нѣкоторое количество денегъ, лѣба и харчевыхъ припасовъ; въ 1636 году Игумень Нектарій возведенъ въ Архіепископа Сибирскаго и Тобольскаго. Царь Алексѣй Михайловичъ, въ 1647 году,

освободилъ монастырскихъ старцевъ и слугъ отъ суда Ржевскаго Воеводы, и подчинилъ ихъ вѣдѣнію Дворцоваго Приказа; въ 1660 году пожаловалъ монастырю въ озерѣ Ильменѣ безоброчную рыбную ловлю, зимою двумя вѣжами, а лѣтомъ двумя неводками и, для пристани ловцовъ, дворовое мѣсто на Унжинскомъ Рядку, которое Царь Ѳедоръ Алексѣевичъ замѣнилъ казеннымъ дворовымъ мѣстомъ въ Бурежскомъ погостѣ, при деревнѣ Устрицахъ (Сбор. грамотъ № XXIV), а въ 1662 году повелѣлъ ежегодно выдавать на монастырь деньгами: Строителю Нектарію по 7 руб., Намѣстнику-Игумену по 3 руб., сорока человѣкамъ братіи по 1 руб. на cadaго; рожью и овсомъ: Нектарію по 8 четвертей того и другого, Игумену по 6 четвертей, сорока человѣкамъ братіи по 3 четверти на cadaго. Хлѣбъ былъ получаемъ въ Дворцовыхъ селахъ: сперва въ селѣ Ярополчѣ Волоколамскаго Уѣзда, потомъ въ с. Моложиѣ Старицкаго и Молодомъ Туду Ржевскаго Уѣзда, а послѣ въ Осѣченской волости Новгородской Губерніи (приходо-расходи. книги Ниловой Пустыни 1664—1667; Сборн. грамотъ №№ IX и XVІІІ). Сверхъ того, до 1669 года въ монастырь отягскалось ежегодно, отъ щедротъ Царскихъ: по 8 бѣлугъ, по 3 бѣлужинныхъ косяка, по 18 осетровъ, по 100 пучковъ велики, по 1 пуду Армянской икры, по 100 пудовъ соли, по 5 пудовъ воска, по 1 пуду ладона, по 3 ведра церковнаго вина, по 5 пудовъ меда сырого, и чрезъ два года въ третій по 400 овчинъ невыдланныхъ на одежду (Сбор. № XX). Царь Ѳедоръ Алексѣевичъ, въ 1681 году, пожаловалъ монастырю нолпустошь Погорѣлов, купленную въ Дворцовыя села у Александра Сергѣевича Соймонова (Сбор. № XI). Цари Иванъ и Петръ Алексѣевичи, въ 1683 году, предписали отвести, для сихъ рыбныхъ ловлей, по десять саженъ береговой земли (Сбор. №№ XI и XXV).

Новгородскій Митрополитъ Макарій, въ 1620 году возвелъ Строителя Нектарія въ санъ Игумена; Митрополитъ Квиріянъ, въ 1628 году, освободилъ обитель отъ вѣзда въ нее Десятильниковъ и отъ сбора съ нея церковной дани, поводъ и кормовъ, что подтверждено было и слѣдовавшими за нимъ Митрополитами: въ 1636 году Анастасіемъ, въ 1650 Никономъ, въ 1653 году Макаріемъ и въ 1655 году Питиримомъ (Историч. описаніе Ниловой Пустыни, В. Успенскаго. Тверь. 1867 г.). Въ 1696 г., грамотою отъ 28 Марта, Великій Господинъ, Святѣйшій Адрианъ, Архіепископъ Московскій и всея Россіи и всѣхъ Сѣверныхъ Странъ Патріархъ, повелѣлъ Осташковскому Воеводѣ, Князю Ди-

митрію Ивановичу Мещерскому: съ торговыхъ людей, прїѣзжающихъ въ Пустынь на праздники торговать, таможенныхъ пошлинъ и протаможья не внять.» (Сборникъ грам. № XVIII).

Бояринъ Князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ, въ 1629 году, приказалъ каждагодно отпускать въ монастырь изъ своей Ржевской отчины села Кровотыни и Слободки Зольца ржи и овса по 7 четвертей, ячменю по 3 четверти, гречи по 2 четверти, пшеницы по 2 четверти съ осьминою, гороху по четвертику, воску по пуду, ладону по 2 фунта, вина церковнаго по 1 ведру, патоки по пуду, денегъ по два рубля. Въ этомъ же году онъ подарилъ братству стровъ Городомлю, и далъ право, въ принадлежащихъ ему водахъ Селигера, ловить рыбу двумя челнами (Сборн. грам. № III).

Повѣщикъ Дружина Владимировичъ Плещеевъ, по отцѣ своемъ, Владимірѣ Григорьевичѣ, постригшемся въ Ниловой пустыни съ именемъ Карлаана, послѣ жены своей, «Прасковьи убиенной», отдалъ, въ 1641 году, въ монастырь, принадлежавшую ему, вѣстоу Малое Свѣтое (Сборн. № XVII).

Бояринъ Околыничій Михаилъ Тимофеевичъ Лихачовъ, еще при жизни Нектарія, пожертвовалъ для братства Ниловой пустыни, въ Москвѣ, свой загородный дворъ (въ мытѣшнень Старо-Гажинь переулкѣ, между Тверскою и Никитскою). А послѣ кончаны въ немъ Нектарія, въ 1667 году, мѣсто это, съ произведенными на немъ постройками, утвердилъ за обителю. Здѣсь съ тѣхъ поръ останавливались прїѣзжавшіе въ Москву братія, по дѣламъ, которыхъ такъ много возникало для обители въ XVII вѣкѣ, при новыя мірскія начатки, внесенныя на нѣкоторое время въ монастырскую жизнь преобразованіемъ Великаго Петра.

Нилова пустынь, по строгому исполненію въ ней общежительнаго устава, по жизни и духовному просвѣщенію населявшихъ ее иноковъ, послужила разсадникомъ, въ которомъ подготавливались благонадежные дѣтели на поприщѣ служенія Церкви и обществу. Лучшіе изъ братіи, послѣ первоначальнаго образованія въ иноческой жизни по духу и правиламъ Нектарія, восходили востовино на высшіи іерархическія степени. Таковы были: инокъ Евнудій, съ 1695 по 1697 Митрополитъ Новгородскій; инокъ Пиматій Смола, съ 1712 по 1719 Епископъ Суздальскій, съ 1719 по 1727 Митрополитъ Крутицкій, съ 1727 по 1730 Митрополитъ Коломенскій; инокъ Іоасафъ съ 1725 года

Епископъ Воронежскій; инокъ Іоиль съ 1708 по 1712, и инокъ Ааронъ Еронкинъ по 1730, Епископы Корельскіе; Сераціонъ Анничковъ Настоятель монастырей Старорусскаго, потомъ Антоіева, Антоній, Архимандритъ Московскаго Златоустовскаго, Георгій Зубинъ, Казанскаго Спасопреображенскаго, Іоасафъ, Высоцкаго Серпуховскаго, и другіе. Изъ монастырскихъ письменныхъ памятниковъ XVIII столѣтія увидимъ ниже, какое участіе принимало братство пустыни въ подготовленіи для окрестной страны приходскаго духовенства, и какъ добросовѣстно оно относилось къ наученію тѣхъ лицъ, которыхъ избирались поповщиками для занятія должностей въ клиръ приходскихъ церквей въ нихъ отчинавъ.

Второй, по порядку, Строитель Ниловой пустыни и, съ 1630 года первый ея Игуменъ Нектарій, особенно почтенный Царемъ Михайломъ Ѳедоровичемъ, по исполненіи предреченія его о томъ, что у Царя родится сынъ, бывшій воспріемникомъ его сына, вызванный съ своего Игуменства въ 1636 году въ Москву чрезъ Царскаго трубника, Семена Мордвинова (Описъ Ниловой пуст. сего года), для посвященія въ Архіепископа Тобольскаго и Сибирскаго, въ 1640 году возвратился въ Нилову пустынь на Игуменство. После пожара, случившагося 27 Августа, 1665 года, и истребляшаго всѣ зданія обители, Нектарій прибылъ въ Генварь, 1666 г. въ Москву, къ Царю Алексѣю Михайловичу, чтобы объяснить ему о своемъ намѣреніи строить въ монастырѣ каменную соборную церковь, и просить у него на сіе строеніе разрѣшенія и помощи. Царь лично соизволилъ на строеніе церкви, какъ о томъ упоминаетъ въ своей Святительской благословенной грамотѣ Новгородскій Митрополитъ Питиримъ (Сборникъ грамотъ № XV). Сверхъ того, изъ прихода-расходной книги Ниловой пустыни за 1666 г. въ статьѣ прихода, подъ 15 числомъ Генваря, видно: «Генваря 25, Великаго Государя очи видѣлъ Архіепископъ Строитель Нектарій, и былъ вверху, въ четвертый часъ ноци (въ 8 вечера), и въ то поры Великій Государь пожаловалъ, на заводъ каменной церкви, 200 рублей.» Лѣто и осень Нектарій провелъ въ приготовленіи нужныхъ для постройки припасовъ, а въ Генварь 1667 года опять отправился въ Москву. На Гостиномъ Дворѣ Лизачовыхъ, восьмидесятилѣтній старецъ забодѣлъ, и 13 Генваря скончался. Тѣло его, отбитое въ присутствіи Государя, Патріархомъ Антиохійскимъ Макаріемъ, съ соборомъ Русскихъ и Греческихъ Святителей, пребывавшихъ въ Москвѣ на Соборѣ, отправлено 22 Генваря, для преда-

нія земли въ Нилову пустынь: Государь самъ провожалъ гробъ за Москву, пѣшіи (Акты историч. т. V., изд. 1853 г., № 26, ст 101; Историч. описаніе Ниловой пустыни, Владимира Успенскаго. Тверь 1867).

Прилагаемъ. сохранившійся въ Архивѣ (Сборн. № XVI), списокъ дорожныхъ вещей Архіепископа Нектарія, оставшихся по смерти его въ Москвѣ на дворѣ Лихачевыхъ.

7175 года, Генваря 15 дня. и послѣ его осталось келейнаго рупосу:

Складаи въ трезъ цдахъ, ирадники седьнца, да Похвала Пресвят. Богородицы, да медѣля всѣхъ Святыхъ.

Великаго Государя жалованные часы серебряные позолоченые, на пичьихъ ногахъ.

Да платя шуба мѣся. вокрыта ставедомъ чернымъ, ожерелье кунье.

Комула русачья вошь ставедомъ же. ожерелье такое жъ. Дѣтъ шубы бараньи, одна съ куньихъ ожерельемъ.

Трезъ мехіи новаликъ, вокрытъ сукномъ монагейнымъ. Шапка теплая кунья. Шогавицы лисы; двои чулки лисьятъ. Ризаница съ варегомъ медвежьимъ одна. Три подушки пуховые, пошлечены канкомъ лапурвою, одна изъ нихъ больша.

Ряска крашенинная, одѣло овчинное, другое заячье, войлокъ большой, шерсть овечья, мѣшокъ медвѣжьей, поккрытъ холстомъ, да медведомъ простой.

Коробка малая, окована желѣзомъ. а въ ней чернильница мѣдная, да бумажничекъ, да скатерть малая, да очки съ лагалищемъ мѣднымъ; ножикъ съ ложками киріловской, другой маленькой, шить перья, съ поойцами серебряными.

Два ларца дубовыхъ, пусты; въ одномъ шесть ключей Осташковскіе, его особой кѣтъи.

Да поясъ съ мошномъ, а въ немъ четыре алтына 2 денги мѣныхъ.

Да сосудовъ оловянныхъ двѣ стойки съ кровлями, да горшечикъ мѣдной съ кровлемъ.

Дѣтъ сковородки бѣлыхъ, да яндовка мѣдная жъ; свѣсъ мѣдной же, полужень, съ кровлемъ; да свѣсикъ деревянной малой съ закладками желѣзными, гать, да лозань мѣдная.

¹ Чаща большая.

Преемникъ Нектарія, Германъ II (1667—1671), съ наступленіемъ весны 1667 года, приступилъ къ постройкѣ предполагаемаго храма. Разобрана была деревянная, часовня, временно, послѣ пожара, устроенная надъ могилою Преподобнаго Нила, и 24 Мая приступили къ копанию рововъ подъ основаніе, по составленному напередъ чертежу. По этому чертежу, одинъ ровъ съ лѣвой стороны подходилъ къ гробницѣ Преподобнаго на полтора аршина. Ровъ этотъ копали 27 Мая. Едва его выкопали, земля, прилетающая къ гробницѣ, осыпалась и обнаружилась мощи, погребеннаго за 111 лѣтъ, 5 мѣсяцевъ и 20 дней предъ тѣмъ, пустынножителемъ, перваго поселенца на островѣ Столобномъ, Преподобнаго Нила; память о коемъ столѣ жива была у всѣхъ окрестныхъ жителей, и набожно чтилась собранною на мѣстѣ подвига и погребенія его братьею. Гробъ совершенно исчезъ, а святые мощи оказались нетлѣнными (Грамота 1667 г., отъ 10 Іюня, Новгородскаго Митрополита Питирима, въ Нилуу пустынь, Столобенскаго монастыря Игумену Герману съ братіею, изъ Москвы, гдѣ засѣдалъ еще Соборъ. На оборотѣ Митрополическаго печатя краснаго воска; на склѣ къ столбца надпись: «175 года, Дьякъ Иванъ Владыкинъ.»

Обрѣтеніе Святыхъ мощей объясняетъ то возрастаніе усертія къ обители, которое выразилось въ увеличеніи числа поклонниковъ, числа почитателей памяти и подвиговъ новоявленнаго угодника Божія, и въ количествѣ вещественныхъ приношеній отъ лицъ, изъ всѣхъ слоевъ Русскаго общества послѣдней половиною XVII вѣка. Совокупности жь всѣхъ этихъ обстоятельствъ приписать должно и то великое число монашествующей братіи, которое видишь изъ грамоты Царя Алексѣя Михайловича 1668 года. (Сборъ грамотъ № XX).

Царь жалуетъ обители колоколъ во 150 пудовъ. Родственники Царя, Милославскіе и Морозовы, въ 1667 и 1668 г., шлютъ на строеніе каменной церкви денежные пособія. Голова Московскихъ Стрѣльцовъ, Юрій Петровичъ Лутохинъ, принявшій въ томъ постриженіе въ пустыни съ именемъ Германа, обложилъ, въ 1678 году, дубовую раку съ мощами Преподобнаго чеканнымъ серебромъ. Кормовой иконописецъ Оружейной Палаты, Исакъ Ананіинъ, пишетъ для церкви семьдесятъ иконъ. Бояре Иванъ и Юрій Ивановичи Ромодановскіе, даютъ колоколъ въ 50 пудъ. Еще колокола: въ 41 пудъ жалованья Царя Алексѣя Михайловича; въ 25½ и въ 25 пудовъ дачи Бояръ Ильи Даниловича и Ивана Андреевича Милославскихъ. По окончаніи храма, 30

графъ монахъ Иларіонъ, «по обѣщанію за вкладъ,» пишетъ въ оный истинныя иконы. По жертвованіи стекаются отсюда: онѣ даютъ возможность въ 1669—1672 построить, на сѣверной сторонѣ монастыря подъ одну крышу, кухню, квасоварню съ погребомъ и ледникъ подъ ними, запасную палату, два сушила, кельи больничныя и три кельи братскія, на восточной сторонѣ монастыря часть ограды со Св. восточными воротами и кельею подлѣ нихъ; въ 1673—1679 окончить строеніе ограды кругомъ монастыря и построить двѣ братскія кельи; въ 1680—1698 построить еще шесть братскихъ келій и палаты: мастерскую, казенную и жилищную; въ 1699—1701 возвести въ сѣверо-западномъ углу монастыря, въ связи съ больничными келіями, больничную, каменную, пятиглавую церковь во имя Преподобнаго Нила.

Царь Федоръ Алексѣевичъ, кроиѣ пожалованія обители пустоши Погорѣлое и подтвержденія прежнихъ жалованій, внесъ: церковными вещами 48 штилистовыхъ иконъ въ окладахъ серебряныхъ басмевыхъ; дорогую серебряную, вызолоченную утварь; а въ предметовъ хозяйственныхъ двухъ молодыхъ жеребцовъ для вожскаго завода. Царицы Марья Матѣевна и Наталья Кирилловна жертвовали священническія облаченія. Изъ Государственныхъ самовниковъ, кроиѣ выше поименованныхъ, являются благотѣляии монастыря: Иванъ Васильевичъ Бутурлинъ, Григорій Дмитріевичъ Строгановъ, Артеій Константиновичъ Телешовъ, Царевичъ Александръ Арчиловичъ.¹

Внутренній бытъ иноковъ монастыря Нила Столобенскаго во второй половинѣ XVII столѣтія, за отсутствіемъ болѣе подробныхъ свѣдѣній, открывается изъ заповѣди Пгумена Архіепископа Нектарія 1666 года, въ коей онъ раскрываетъ свои мысли о необходимости, для спасенія иноковъ, трезвости и общежитія между ними; а также изъ, сочувственнаго его мысленъ, отзыва его пустынныхъ собратій.

Въ этой заповѣди онъ говоритъ, какъ, на соборѣ своихъ учениковъ, священниковъ, діаконъ и всей братіи, онъ имъ предлагалъ «принять Преподобнаго отца Нила, который поселился на островъ Столобный, и пребылъ на немъ двадцать семь

¹ Въ запискѣ Графа Г. П. Чернышева упоминается въ 1726 году импріенница его дочери, Анны Григорьевны, «Царевна Милитинская Дарья Арчиловна» (Рус. Стар. июль, 1872, стр. 201).

лѣтъ въ постѣ, молитвѣ и трудахъ, а хмѣльнаго питія не пивалъ, и отъиде на вѣчный покой. И послѣ него, на этомъ мѣстѣ, долго прожилъ первый начальникъ и строитель, Священноинокъ Германъ, а хмѣльнаго никакого питія самъ не пивалъ, и бывшіе при немъ братія также ничего хмѣльнаго не пивали, и въ обители никакого питія не держалось, и жили вообще. И я, многогрѣшный Нектарій, живу на семь мѣстѣ многая лѣта, и отъ рожденія материя и по сіе время никакого хмѣльнаго питія не пивалъ и его не держивалъ. И нынѣ я, со слезами, прошу и молю васъ, Священники, Діаконы и всѣ братія сей обители: поревнуйте житію Преподобнаго отца нашего Нила чудотворца, и отца моего Наставника и перваго Строителя, Священнонока Германа, и моего убогаго моленія и прошенія не презрите, Бога ради: что бы ни при мнѣ, ни по смерти моей, во святой сей обители хмѣльнаго питія не было ни въ заводѣ, ни въ монастырѣ не вносить, ни самимъ въ монастырѣ, или внѣ монастыря, не пить, и жить вообще. А кто при мнѣ, или по насъ, изъ Священниковъ, Діаконовъ и всей братіи, сего моего моленія и прошенія не послушаетъ, учнутъ въ монастырѣ хмѣльное питіе заводить и пить здѣсь, или внѣ монастыря, или что свое имѣть, а не общее, и за то въ преслушаніе не буди на нихъ милость Божія и моего смиренія благословенія ни въ семь вѣкѣ, ни въ будущемъ. А кто.. учнетъ бражничать, пить хмѣльное нитье, и что имѣть свое, а не общее, и такого бражника, ослушника и самолюбца отъ святаго сего мѣста изъ обители изгнать.»

И всѣ Священники, и вся братія, выслушавъ сіе отеческое поученіе, возрадовались о его душевнательности, и сказали: «Оче, буди по глаголу твоему: охотно и мы последуемъ твоему повелѣнію; добро есть во святой обители сей, и миръ тебѣ, и по тебѣ, хмѣльному питію не быть въ монастырѣ, и внѣ монастыря не пить, и жить вообще, и денегъ, и платья, и книгъ своимъ не держать, и своимъ ничего не называть. А кто, забывъ милость Божію и твое отеческое благословеніе презрѣвъ, учнетъ какое въ монастырѣ хмѣльное питіе заводить, и въ монастырѣ, или внѣ монастыря, пить, и учнетъ не вообще жить, и такого, бражника и ослушника, изъ монастыря изгнать безъ всякаго прекословія (Св грамоть, № XIV).

Такому строгому завѣту не суждено было исполниться долго. Въ слѣдующемъ году, какъ мы видѣли, скончался въ Москвѣ, и погребенъ въ пѣстынѣ святой завѣщатель, а въ Май сего года

обрѣтены были мощи Преподобнаго Нила. Въ томъ же 1667 году окончился Московскій Соборъ, созванный для разсужденія о возникшихъ, по случаю исправленія Богослужебныхъ книгъ, пререканій, раскола, его толковъ, и для разсмотрѣнія новоправленныхъ книгъ, а за нимъ послѣдовали тѣ неуройства, которыя сопровождали Старообрядчество на Руси. Слава Ниловой пустыни, просвѣтлившей признаніемъ въ ея стѣнахъ новоявленного Чудотворца, привлекла въ обитель много новыхъ иноковъ, не привыкшихъ къ ея строгому Уставу и къ строгой заповѣди недавно почившаго Архіепископа Нектарія: нѣкоторыя соблазняли къ тому же вызовы Старообрядцевъ, нуждавшихся въ уставщикахъ, въ образованныхъ ими скитахъ.

Въ 1669 году Игуменъ Германъ II доносилъ Новгородскому и Великолуцкому Митрополиту Нитирину, что, по заповѣди блаженнаго напяти пражнаго Строителя Нектарія, бывшаго Архіепископа Сибирскаго, въ пустынь Нила, Столобенскаго Чудотворца, хмѣльному питью не должно быть, и Священники и братія ни въ монастырѣ, ни въ оной, хмѣльнаго питья не должны пить, и обязаны шатле носить, и пить и ѣсть, все общее, монастырское, а своиъ ничего не называть. Но что многіе старцы не хотятъ жить въ монастырѣ, а хотятъ пить хмѣльное; а иные, и для выгоды своей, изъ той Ниловой пустыни, выбѣгаютъ, и шатле, и правильныя книги съ собою сносятъ...

На это донесеніе Митрополитъ Нитиринъ, изъ Великаго Новгорода грамотою отъ 9 Декабря, того же 1669 года, такъ поучалъ Игумена Германа о умирненіи старцевъ, предающихся нетрезвости, своимъ, домашнимъ средствамъ: «... и какъ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бы въ Ниловъ пустынь, Столобенскаго Чудотворца, хмѣльнаго питья, буде пражъ сего не бывало, и нынѣ держать не велѣлъ: а буде которые старцы учнутъ въ монастырѣ по кельямъ хмѣльное питья держать, или которые буде учнутъ изъ монастыря дошана уинваться и ты бы тѣхъ старцевъ смиралъ монастырскимъ смиреніемъ, смотра по винѣ. А которые буде старцы изъ монастыря сбѣжали, и что кто съ собою снеси, и гдѣ они нынѣ живутъ, и ты бы на тѣхъ бѣглыхъ старцевъ писалъ къ намъ, въ Великій Новгородъ, а отиски свои велѣлъ подавать въ нашень Судномъ Приказѣ, Приказному нашему, Богдану Леонтьевичу Смазину, да Дьяку Степану Бѣлавинскому. (Сбор. грамоты № XXI).

Главное обезпеченіе вещественныхъ общежительныхъ нуждъ Нидовой пустыни жалованьемъ и дачами Бориса Михайловича Лыкова на время подверглось сомнѣнію. Умирая вдали отъ Осташко-ва, въ Боровской своей вотчинѣ, Бояринъ Лыковъ завѣщалъ похоронить себя въ Пафнутьевскомъ Боровскомъ монастырѣ, рядомъ съ покойною Княгинею своею, Настасьею Никитишною, в сему же монастырю, по завѣщанію, отдалъ свои при-Осташковскія владѣнія: Кровотынь, Зольцу и часть озера Сетигера. Въ 1665 году Архіепископъ Нектарій писалъ къ Игумену Боровскаго Пафутьева монастыря, Паренію : «Государю Игумену Паренію, еже о Христвъ съ братією бѣеть челомъ.... убогій чернецъ Нектарій съ братъею. Въ прошломъ, Государи, во 137-иѣ (1629) году пожаловалъ блаженныя памяти Бояринъ Князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ, по вѣрѣ своеи... монастырь строилъ, и меня, убогаго, съ братією, помилъ и кормилъ по смерть свою; и, по разсмотрѣнію... .. далъ миѣ указную память за рукою своею: велѣно мнѣ изъ вотчины его села Кровотыни и Слободки Зольца всякаго обиходу въ монастырь погодно. Да намъ же указалъ про монастырской обиходъ во всѣхъ своихъ озерахъ рыбу ловить, и островъ Городомлю пазать, и на острову въ озеркѣ рыбу ловить же. И мы по смерть его... рыбу про монастырской обиходъ ловили, островомъ Городомлю владѣли... и во всякія угодыя входили невозбранно. И отъ васъ, Государей, и прежде бывшихъ властей святой обители Преподобнаго Пафнутія.... помилчи приказъ Князя... и Княгини... возбраненія намъ, убогимъ, не было никакого и по сію время. (Но) по преставленіи, Государи, Боярина Князя Бориса Михайловича и Боярыни Княгини Анастасіи Никитишны, лѣта множатся; и какъ за вами, Государи, та ихъ Кровотынская вотчина, а вашего, Государи, подтвержденія и указу въ томъ дѣлѣ никакого у насъ, убогихъ, нѣтъ, и мы живемъ въ томъ опасеніе. Умилоствитесь, Государи, Святой Игумень Пареній съ братією, пожалуйста насъ... учините, Государи, свой властительной указъ, велите намъ... про монастырской обиходъ рыбу ловить, и островомъ Городомлю владѣть, и въ озеркѣ рыбу ловить... и во всѣ угодыя входить же, но прежнему, безъ возбраненія. Государи, смилюйтесь, пожалуйста. Отвѣтъ, благопріятный, послѣдовалъ 11 Іюня того же года: «Пречестные и великіе обители... духовному Настоятелю, Государю, бывшему Преподобному Архіепископу Нектарію съ братъею... Пафутьева монастыря Игумень Пареній съ братъею, Бога моля, челомъ бѣеть. Изволишь, Государь, вѣдать про Пре-

чистыя Богородицы и Чудотворца Пачнутія и домъ нашъ.. Господь Богъ нашъ строитъ, яко то велитъ святая его Благодать, Юня по 11 день стоитъ, Богомъ хранишь... присылашь ты къ намъ... своя паствы Казначей, старца Андрияна, да чернаго Дякона Саву, о рыбныхъ ловляхъ и объ островъ... и мы, съ братью, поговора на Соборъ, велѣли вамъ, Государи, рыбными ловлями в островомъ... владѣть противъ прежніе памяти... и челобитную о томъ же подписавъ, и за мою Игуменскою рукою и за монастырскою казенною печатью, послали къ тебѣ, Государь, съ нивъ же, Казначеемъ, старцемъ Андрияномъ. (Сборн. грам. XX XI).

Черезъ двадцать лѣтъ, такіа нармыа и братскія отношенія между двумя обитавей, по поводу завѣщаннаго Княземъ Лыковымъ имущества, измѣнились въ недружественныя, и даже враждыма. Боровскаго Пачнутыева монастыря Игуменъ Теофанъ, съ жалобъ Царю Ивану и Петру Алексѣевичамъ, напоминая, что, 1634, году при предшественникѣ его, Юсифѣ, да современныхъ ему, Келарѣ старцѣ Пачнутіѣ Еропкинѣ, и Казначей Тихонѣ Битуранинѣ, Царь Михаилъ Федоровичъ пожаловалъ имъ вкладомъ во думѣ боярина Лыкова, вотчиною, боярину принадлежавшею ю Расоскомъ Володимировѣ, въ Дешинѣ волости, погостомъ Кривотынемъ да слободкою Залецкою; да въ Кличанской волости селцомъ, что была деревня Заюшья, и Ельинкѣ тожь: а къ тому месту и слободкѣ двадцать четыре деревни, да четырнадцать пустошей, да рыбныя ловли, озера Селигеръ, Хреское, Владычье, Березовое, Глубокое, Серемо. Рудинское, да рѣки Еиша, Княжа, Березовка, Серемла, да островъ Городомля... Теофанъ жалуется, что Ниловою пустыни Игуменъ и работники монастырскіе, противъ разрѣшенія имъ ловить рыбу двумя челнами, ловятъ ее многими челнами и сѣтми, лѣтомъ и зимою занетывають сѣти безпрестанно, и тѣ, де, сѣти лежать зиму и лѣто, и рыбы не проуцаютъ, и ихъ, Боровскаго монастыря, рыбныхъ ловцовъ и крестьянъ Ниловой пустыни работники изгоняютъ... Просить воспретить обидчицкъ, иначе какъ двумя челнами, рыбы въ Селигерѣ ловить, и то на свой обиходъ, а не на продажу; а по истокамъ рѣкъ и въ рѣкамъ воспретить сѣти переметывать. Власти Столбенской пустыни возражаютъ, между прочимъ, что, кромѣ права ловли, бояринъ Лыковъ указалъ имъ получать изъ его вотчины разные припасы для богослуженія и для пропитанія братства: в

таковые они въ первые 17 лѣтъ получали; а со времени поступле-
ніа вотчины Лыкова въ Пафнутаевъ монастырь, всё эти дачи
прекратились: просить доправить на Пафнутаевцахъ за минувшіе
двадцать два года. Эти, въ жалобѣ своей Царю, между прочимъ,
выражаются, что «имъ въ Ниловъ монастырь хлѣба и денегъ по
тому давать не доведется, что, де, тѣло боярина Князя Бориса
Михайловича и жены его и сродники ихъ погребены въ обители
ихъ, а не въ Ниловой пустынѣ... что Стряпчій ихъ, Олферко
Одоевецъ, къ челобитью Ниловскихъ властей далъ свою сказку
безъ ихъ вѣдома, дружа тѣмъ, Ниловскимъ, властямъ, для своей
корысти.»

Однако же, по послѣдовательномъ и подробномъ разсмотрѣніи
всего дѣла, со времени дачи Князя Лыкова въ 1629 и по 1693
годъ, 28 Іюля сего же года, состоялось Царское рѣшеніе (Сборн.
грамотъ № XXVII): «имать по прежнему въ Нилову пустынь съ
бывшихъ Лыкова вотчинъ всякихъ хлѣбныхъ запасовъ по двадцати
одной чети съ осьминою и съ четверикомъ; да за воскъ, и за
ладонь, и за вино церковное, и за медь, и молебныхъ и панихлад-
ныхъ денегъ по семи рублевъ на годъ; да имъ же, Ниловскимъ
властямъ... про монастырской обиходъ, а не на продажу, рыбу
ловить двѣма челнами съ весны, и въ лѣто, и въ осень, и остро-
вомъ Городомлею и озеркомъ владѣть.»

Замѣчательно, что такіа же притязанія противу Ниловой пу-
стыни со стороны преемниковъ владѣнія Пафнутаева монастыря,
гражданъ Остафьевскихъ, возникли лѣтъ двадцать назадъ: и по
сей тяжбѣ рѣшеніе Ржевскаго Окужнаго Суда, утвержденное
Сенатомъ въ 1873 году; заключалось въ томъ, чтобы право на
недвижимую собственно,—воды озера Сеингера,—оставалось за
городомъ, а право рыбной въ нихъ ловли, въ определенныхъ ур-
очищахъ, за монастыремъ.

Послѣднее изъ дѣйствій Ниловой пустыни въ XVII столѣтіи,
видное изъ актовъ монастыря, было сооруженіе новой каменной
церкви во имя Нила Чудотворца. Въ грамотѣ о семъ послѣднего
Всероссійскаго Патріярха, Адріяна, отъ 15 Марта, 1699 года, осо-
бенно замѣчательно условіе, чтобы для основанія подъ стѣнамъ
новаго храма, «рвы копать на цѣлыхъ мѣстахъ, дабы прежде
погребеннымъ усопшимъ тѣлесамъ поврежденія не было.»

Досега мы видѣли быстрое возрастаніе новой на Руси оби-
тели, во внутреннемъ ея устройствѣ а во внѣшней о ней славі.

Наступило восемнадцатое столѣтіе, время быстрыхъ, крутыхъ, негладкихъ преобразованій, которыя Преосвященный Иннокентій Херсонскій сравнивалъ, въ первомъ ихъ періодѣ, съ рѣкою, на которой валомало ледъ: льдина къ льдинѣ не приходится: одна другую толкаетъ, и всѣ вмѣстѣ, въ ужасающемъ безпорядкѣ, неудержимо мчатся невидимою силою рѣчнаго теченія: во второмъ періодѣ—съ блистательнымъ фейерверкомъ, въ которомъ разноцвѣтные огни стремительно перекрещиваются, удивляя зрѣніе невозможнымъ, казалось бы, сочетаніемъ цвѣтовъ и оттѣнковъ: въ третьемъ періодѣ, говорилъ нашъ незабвенный проповѣдникъ, мы поворотъ къ учрежденіямъ отечественнымъ... но Петръ не прожилъ полной человѣческой жизни; иначе, все, въ безпорядкѣ и наскоро имъ занятое въ чужбѣ, онъ, съ своимъ гениальнымъ умомъ, привилъ бы къ своему, народному, безъ ущерба для дорогаго своеобразія. Не такому ли мнѣнію свѣтлоумнаго Иннокентія можно сопоставить недавно открытое свидѣтельство Щербатова (Русскій Архивъ, Іюль 1874 г.), что самъ Петръ видѣлъ необходимость смотрѣть на Барону въ теченіе лишь нѣсколькихъ десятилѣтій, а потомъ повернуться къ ней спиной?

Съ наступленіемъ XVIII вѣка Нилова пустынь испытала на себѣ совершившуюся въ Правительствѣ перемѣну въ возрѣваніи на Церковь. Первымъ послѣдствіемъ такой перемѣны въ мнѣніяхъ явилось, въ отношеніи вещественномъ, оскуднѣніе имѣній, которое съ такою любовью надѣляли пустынь дѣла отца Петра. Высшія войны требовали сбереженія Государственныхъ средствъ существовавшихъ, и изысканія, по возможности, новыхъ. Съ 1704 года обложены были податями оброчныя статьи Ниловой пустыни. Съ 1707 года прекратилась выдача обителю съ Корюваго двора столовыхъ припасовъ. А въ 1703 г. остановился отпускъ монастырю и хлѣбной дачи изъ дворцовыхъ селъ: таковая перешла на обязанность отчинъ духовнаго вѣдомства, которыя отпускали хлѣбъ неисправно и непостоянно. Частныя благотворенія, въ этомъ періодѣ времени, отъ А. Д. Меншикова, Б. П. Шереметева, А. Я. Волкова, Торопецкой Игуменьи Ілианн Корюлиной, и другихъ, употреблялись уже не на благоустройство обители, а на прокормленіе ея братіи и приходящихъ боговольцевъ. Правда, въ 1720 году милость Царская проявилась въ приказаніи, вмѣсто прежнихъ выдачъ деньгами, хлѣбомъ и на церковныя требы, отдать монастырю озеро Селигеръ, со всѣма его

плёсами и протоками, при чемъ, по исчисленіи Тверскою Провинциальною Канцелярією дохода съ озера въ 607 руб. 27½ к., велѣно было изъ сей суммы 293 руб. вносить во Ржевскую Воеводскую Канцелярію, 50 руб. 80 отдавать ежегодно въ Осташковской, Знаменской, дѣвичій монастырь, а остальнымъ 263 руб. 20 к. оставлять себѣ, въ замѣнъ всѣхъ прежнихъ выдачъ.

Къ сему явились и новые благотворители въ лицѣ высоко ставшихъ на ступеняхъ Церковной Іерархіи постриженниковъ (или, какъ они назывались, обѣщанниковъ) Ниловой пустыни: о нихъ упомянуто выше. Съ ихъ помощію довершена была каменная постройка внутреннихъ зданій и ограды, которая протянулась кругомъ монастыря по берегу острова на 192 сажни при 1½ саженой ея высотѣ.

II.

1724 годъ шсталъ Нилову пустынь подъ управленіемъ Игумена Паисія, изъ рода Московскихъ дворянъ Вартемычъ. Первая служебная бумага, встрѣчающаяся въ Сборникѣ хорошо сохранившихся въ монастырскомъ архивѣ, и между прочимъ, въ переплетенной книгѣ бумагъ съ 1724 по 1773 годы, — то, просьба братства о назначеніи въ обитель новаго начальника на мѣсто Паисія, «отставленнаго, за немощь его» (Дѣло Нилов. пуст. 1724—1733, по описи № 2).

Такъ какъ монастырь состоялъ въ числѣ Синодальныхъ, то и просьба составлена на Высочайшее имя, «Всепресвѣтлѣйшаго Державнѣйшаго Императора и Самодержца Всероссійскаго, Петра Великаго, Отца отечества, Государя Всемилостивѣйшаго.»

Въ прошеніи братство говоритъ, что «нижеименованные, по совѣту, избрали, на мѣсто прежняго, во Игумены, той жъ нашей пустыни обѣщанника, Іеромонаха Иларіона.»

Просятъ, «да повелитъ Его Величества державство, выше упомянутаго Іеромонаха Иларіона въ ихъ Нилову пустынь въ Игумена посвятить.»

Подписи: Бывшаго Игумена, Діонисія (съ 1716 по 1719) Ризничаго Досифея; за неграмотнаго Казначея Никифора, духовнаго отца его, Рафаила. Всѣхъ подписей двадцать семь; изъ нихъ Іеромонаховъ 9, Іеродіаконовъ 5, рядовыхъ монаховъ 10, и схи-монаховъ 3. Въ числѣ предногѣднихъ встрѣчаемъ имя Варлаама Квашнина.

«Немощь» отставнаго Игумена Памсія Бартенева не была истинная. Хотя онъ и былъ уволенъ въ Иосифовскій монастырь въ братство, но въ 1725 году мы его встрѣчаемъ на службѣ Иеромонахомъ въ Кронштадтской эскадрѣ, въ 1727 году Архимандритомъ Торонецкаго Нешина монастыря, въ 1729 Игуменомъ Селижарова монастыря, въ 1730, снова въ братствѣ Ниловой пустыни, въ 1735, къ изслѣдованію Рѣшилоскаго дѣла, онъ былъ кнѣзь въ Синодѣ, и болѣе о немъ не упоминается (Докум. 1725 г. по описи № 30; 1727 г. № 40, и 1727 г. №№ 59 и 60. Причины недобровольнаго увольненія отъ Игуменства Памсія въ 1724 г. объяснятся ниже.

Въ отвѣтномъ Указѣ Е. И. В. изъ (Московской) Духовной Дикастеріи замѣчательны, по выраженіямъ, наставленія новому Игумену... «будучи тебѣ въ той пустынѣ, надсмотрѣніе, и управленіе и распорядокъ, между братіи и служителей крестьянъ, въ приключившихся дѣлахъ, чинить такъ, какъ доброду властителю надъ подчиненными надлежитъ, нѣтъ въ незабвенной памяти началнѣйшее свое званіе: то наблюдать, кромя всякія слабости и небреженія, долженъ, безо всякаго духовнаго и гражданскаго законопредложенія преступна. А оныя во власть тебѣ порученныя монахи, служители въ престольныхъ, по надлежащей своей должности, нѣтъ (къ) тебѣ, но своему существу властителю, подобающее почтеніе и благоуслушное покореніе, быть всякаго прекословія... Указъ заключается приказаніемъ учинить всему, совѣстно съ Казначеемъ, оная, въ двойнѣ: одну, за подписями и братскими руками, прислать въ Дикастерію, а другую оставить въ пустынѣ, для вѣдома. Указъ подписанъ, 2 Марта, 1724 г. Секретарь Василій Пашковъ. Печать Синодальная, печатныхъ (пошлинъ) взято рубль 25 алтынъ. Чтобы покончить съ характеромъ братскихъ выборовъ того времени, по письменнымъ памятникамъ Ниловой пустыни, представимъ еще № 45, 1729 года, относительно назначенія Памсія Бартенева Настоятелемъ Троицкаго Селижарова монастыря, которой былъ подчиненъ Ниловой пустыни; и отнискъ съ прошенія Нилосваго братства 1734 года къ Императрицѣ Аннѣ, объ увольненія Паріона и назначенія на его мѣсто Авраамія Сочнева.

Первый изъ этихъ памятниковъ есть Указъ Синода къ Паріону, Игумену Ниловой пустыни Столбенскаго, отъ 29 Апрѣля, 1729 года (по описи № 45). Въ немъ говорится о доношеніи, посланномъ Ржевскаго Уѣзда Володимеровы Троицкаго Селижарова

монастыря выборными крестьяниномъ Петромъ Андрѣевымъ съ товарищи: «Въ нынѣшнемъ 729 году, въ Мартѣ мѣсяцѣ, въ ономъ, монастырѣ Игуменъ Левъ умре... и будучи они въ томъ монастырѣ, какъ братство, такъ и служители, и всѣ крестьяне ⁶ совѣтовали просить... о опредѣленіи Паисія, понеже оны имъ знаемъ и житія честнаго.» Иларіону приказывается описать въ томъ монастырѣ церкви Божьи и все монастырское, что бы какого званія ни быдо, и отдать Игумену Паисію, съ роспискою Указъ подписалъ Секретарь Василіи Тишинъ. Печать Синодальная, Печатныхъ пошлинъ взято 25 алтынъ нужнѣйшихъ (?) 2 рубль. Последній папайтникъ, какъ мы сказали выше, есть прошеніе Ниловаго братства къ Императрицѣ Аннѣ Ивановнѣ, отъ Января 1736 года на листѣ 267) о томъ, что Игуменъ Иларіонъ (опять) за немощь въ прошломъ 1733 году, 18 Декабря, оставилъ правленія своего начальство, о чемъ оны послалъ за своею рукою въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ въ Москву доношеніе. А нынѣ ниже именованные, по общему совѣту, избрали на его мѣсто во Игумена тоя жъ Ниловой пустыни обѣщанника, обрѣтающагося въ Москвѣ въ Синодальной домѣ Іеродіакона Авраамія... да повелитъ Державство Ваше Святѣйшему Синоду Аараамія посвятить.

Обѣщанниками назывались монахи, принявшіе въ известномъ монастырѣ обѣты иночества.

«Немощь» Иларіона оны не истинная. Въ 1733 году Теофанъ Прокоповичъ, какъ членъ Синода, вшедшій, послѣ Петра Второго, снова въ силу, возбудилъ преслѣдованіе противу истрѣженныхъ въ монашество послѣ Указа Петра Перваго 1723 года. Иларіонъ сдѣлался жертвою этого преслѣдованія, какъ увидимъ ниже, и монастырское братство, уже всецѣло подчиненное, какъ в самый Синодъ, свѣтскому Правительству, выбирало однообразный предлогъ немощи, для удаленія неугодныхъ ему своихъ начальниковъ. Иларіонъ въ 1736 году подвергся ссылкѣ въ Сибирь, въ Иркутскую Губернію, но съ 1744 года встрѣчаемъ его опять въ числѣ братства Ниловой пустыни.

⁶ Жители села, возведеннаго гдѣ десять казадъ въ званіе посада, Селижорова, представляли, въ началѣ прошедшаго столѣтія, любопытное явленіе вѣлаго крестьянскаго общества, принимающаго самое живое, дѣятельное участіе въ жизни своего монастыря, и такое общеніе міра съ клиромъ продол-

«Синодъ въ Москвѣ»... Известно, что въ 1728 году Петръ II приказалъ, чтобы изъ Петербурга въ Москву были переведены всѣ Коллегіи. Любопытныя свидѣнія о переводѣ въ Москву Коллегій, и о томъ, какъ Иностранные Дворы и ихъ дипломаты опасались перенесенія въ Москву средоточія государственной Русской жизни, находимъ въ изданной П. П. Бартевыми, любопытнѣйшей перепискѣ Испанскаго Посланника при Дворѣ Петра II и Анны Ивановны, Дука де Лирія (Осьмнадцатый Вѣкъ, книга вторая, 1869 года).

Въ одномъ изъ слѣдующихъ памятниковъ увидимъ, что при Аннѣ совершилось обратное переселеніе, но не вполне, такъ, что, по поводу ирриженія послѣдствій «слова и дѣла», къ монастырю и прочему духовенству, Синодъ Московскій сносится съ синодомъ Санктпетербургскимъ.

Прошенію о выборѣ Авраамія подписали: Ааронъ, бывшій Епископъ Корельскій, проживавшій съ 1724 года въ числѣ братьевъ Ниловой пустыни, бывшій Игуменъ Паисій Бартевевъ, уже возвратившійся въ то же братство; тотъ же что и въ 1724 Ризничій Іосифъ, на этотъ разъ подписавшійся за неграмотнаго Казача Никифора. И того Епископъ одинъ, Іеромонаховъ тринадцать, Іеродіаконовъ четыре, монаховъ 29, всего 47 подписей.

Изъ вѣдомости, составленной 8-го Декабря, 1724 года, объ имущественномъ и личномъ состояніи обители, видимъ, что въ нея числится обывателей, Духовныхъ: Игуменъ, Казначей, бывшій Крутицкою Читрополитъ Игнатій, бывшій Ааронъ, Епископъ Корельской и Новолодожской, Инквизиторъ одинъ, Іеромонаховъ 12, Іеродіаконовъ 7, клиросныхъ и рядовыхъ монаховъ 28, и того духовныхъ 92. Неверность въ частномъ итогѣ, рядомъ съ итогомъ общины, заставляетъ предпологать пропускъ 40 послушниковъ, вовсе не показанныхъ въ перечнѣ духовныхъ обывателей. Свѣтскихъ: казенный писарь, трудниковъ 32, и того свѣтскихъ 33, обоемъ сто двадцать пять.

Присутствіе въ пустыни Инквизитора, лица съ должностію иностранною, и необычною въ составѣ Православнаго иночества; объясняется въ позднѣйшемъ документѣ Ниловой пустыни. Изъ прошенія преемника Паисія Бартевева, Игумена Старіона, къ

какое до введенія монастыремъ издѣль непосредственно начальство ближайшей Епархіальной власти.

Святѣйшему Синоду въ 1727 году, видно, что Инквизиторъ, монахъ Пахомій Никитинъ, былъ присланъ въ пустынь «изъ Приказа Инквизиторскихъ Дѣлъ, въ прошломъ 1723 годѣ, по Указу блаженнаго и вѣчноподобнаго памяти Его Императорскаго Величества, Петра Перваго.» Последнія слова этого прошенія: «Вашего Святѣйшества милостивое призрѣніе и надъ другими монастырями есть, а Инквизиторовъ въ нихъ не имѣется,» заставляютъ искать какія, либо особые обстоятельства, требовавшіе для одной Ниловой пустыни столь исключительнаго и новаго учрежденія.

Мы не можемъ, къ сожалѣнію, на основаніи дѣловыхъ бумагъ пустыни, указать на число и номеръ Указа Петра изъ Инквизиторскаго Приказа: точное означеніе времени послышки такого Указа пролило бы яркій свѣтъ на то, или другое, изъ обстоятельствъ посторонняго внимательства въ дѣла мирной обители, на то, или другое, событіе въ самой пустыни, заслужившее тогда ей, по современному выраженію, сомнѣніе въ политической благонадежности.»

Возвращаясь къ 1669 году, когда нехотѣніе новопривывшихъ въ обитель старцевъ жить въ монастырѣ, и нежеланіе ихъ подчиниться строгой заповѣди о трезвости приснопамятнаго Настоятеля, Архіепископа Тобольскаго и Сибирскаго, Нектарія Теляшова пояснялись «выбѣганіемъ ихъ, и вынесеніемъ правильныхъ книгъ, для содѣйствія въ устройствѣ скитовъ несогласникамъ съ Соборными опредѣленіями 1665 года; припоминая усилившееся выбѣганіе, не изъ одной пустыни, а изъ столицъ и изъ самаго Государства несогласниковъ съ невольною стрижкою бородъ, урѣзаніемъ долгополыхъ кафтановъ, сокращеніями въ церковной службѣ, в прочихъ новшествами, спутниками вводимой насильно Европейской цивилизаціи; сопоставляя сими явленіями возлагаемыя, между прочимъ, и на монастыри обязательства, блюсти, въ предѣлахъ ихъ владѣній за непроживательствомъ подозрительныхъ личностей подъ смертными ирещеніемъ» (по описи № 100), мы хотѣли бы, но ни одному изъ сихъ обстоятельствъ не можемъ, приписать подробности учрежденія въ монастырѣ инквизиторской должности; ибо обстоятельства таковыя были повсемѣстны, а должностей такихъ «въ другихъ монастыряхъ не имѣлось.»

Наводитъ на объясненіе причины сего учрежденія видящаяся въ вѣдомости 8-го Декабря, 1724, года: имя Игнатія, Митрополита Крутицкаго. Игнатій Смола, родомъ изъ Мос-

новскихъ купцовъ, постриженникъ Ниловой пустыни; съ 1712 по 1719 году Епископъ Суздальской; съ 1719 по 1721 Митрополитъ Крутицкой, сдѣлавши съ 1721 года обывателемъ Ниловой пустыни, будучи въ оную, по Указу Его И. В., присланъ на общаніе (въ Указа 1724 г., 5 Дек. № 138, по описи Н. П. 15). Епископъ Игнатій былъ изъ числа недовольныхъ Петромъ Первымъ, за его жесткое поведеніе съ первою супругою, Евадокею Феодоровною, которая своею русскостію перечила Петру въ его стремленіяхъ къ обезроженію Россіи; которую Петръ въ 1698-мъ отправилъ въ Суздальскій Покровскій монастырь, а гдѣ Епископъ Суздальскій не переставалъ относиться къ ней, какъ къ Царицѣ. Изъ свидѣннаго дѣла Канцеляріи Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ 1720 года, въ Собраніи документовъ по дѣлу Царевича Алексея Петровича въ Историю въ Импер. Общ. Исторіи и др. Россійск. — 1861, кн. 3, отд. II, в отдѣльномъ), знаемъ, что Царица, до 1712 года жила въ монастырѣ, носила еще мірское платье. Изъ Писемъ Петра къ Скорнякову-Нинсарову, 18 Марта, 1718 г. (Русск. Стар. 1872 г., Январь, стр. 671) видно, что и въ этотъ году она не была еще пострижена. Изъ Указа о поминовѣніи Царицы Евадокіи Феодоровны, по кончинѣ ея въ 1731 году, съ которымъ познакомились ниже сего, мы увидимъ, что постриженіе она приняла не задолго до смерти.

Будучи съ 1719 года Митрополитомъ Крутицкимъ, Игнатій не могъ переимѣнить своего нерасположенія къ Царю, въ виду гнѣвъ царя, который принимался, чтобы уничтожить въ Русскомъ народѣ любовь къ отечественной старинѣ. Мы разумемъ тѣ странныя шутки, которыя великій Преобразователь Россіи съ 1714 года шутилъ надъ личностями Зотова и Бутурлина, заставляя ихъ, въ свѣтотворныхъ зрѣлищахъ, представлять, священными Русскихъ, личности Патріарха и допетровскаго Царя, а другихъ приближенныхъ, въ пародіи на всесвятѣйшіе Соборы для избранія Патріарха, участвовать во «всемилѣтнихъ соборахъ» для избранія, поставленія и посвященія Князя Маны, при чемъ также странно шутили, всѣ каноническія и обрядовыя дѣйствія и слова, во имя Духа Святаго, совершались и произносились во имя бога вина, Бахуса. ¹ Еще неже могла привлечь его приви-

¹ С. М. Соловьевъ, отыскивая въ своей «Исторіи Россіи» въ эпоху преобразования (М. 1866, т. IV, стр. 284) объ этой забавѣ, называетъ ее «просто игрою

занность къ Императору преобразователю недавняя кончина перво-роднаго сына Петрова, Царевича Алексѣя Петровича... Итакъ съ 1721 года Крутицкій Митрополитъ Игнатій поступаетъ въ число духовныхъ обывателей Ниловой пустыни.

28 Января, 1723 года, послѣдовалъ Указъ (докум. Нилова пуст. по описи № 101) «высокославныя и вѣчнодостойныя памяти, Его Импер. Величества Петра Перваго о томъ, чтобы Синодальной Области и въ Архіерейскихъ Епарзіяхъ во всѣхъ монастыряхъ отнынѣ впредь отнюдь никого не постригать, а на убылыя мѣста опредѣлять оставившихъ солдатъ».

Въ Августъ того же года, по повелѣнію Государя, устроена «Маекарданная Компанія», въ которой всенянившій и всомутѣвшій соборъ занималъ одну изъ важнѣйшихъ мѣстъ въ длинной шутовской процессіи... Здѣсь, подъ № 16: Поузыпаева обитель; Архимандритъ въ странномъ уборѣ. Князь Ярославской... съ синклитомъ. «При оной обители служащихъ всаго званія, въ разныхъ духовныхъ, арикинскихъ, въ нищенскихъ и прочихъ странныхъ уборахъ... № 50: въ одеждѣ Царской Князь Цесарь И. Ф. Ромодановской. № 51: Бахусъ: ивчій Конолѣ Карповъ. Подъ № 52 между Архіереями: Марай, Митрополитъ Кроншлотской и Котлинской; Тарай, Митрополитъ Великаго Нова... и великихъ...; М...—..., Митрополитъ Псковской и Изборской; Теофанъ красной... Митрополитъ Смоленской и Дорогобужской.

въ Королѣ, Папы и Патріархи. игрию, клятвенно при тогдашнемъ сестрѣ юнаго общества.» Для исторіи же Россіи, и въ память оныхъ исторіахъ, не можемъ этому мѣтвію его не сопоставить одного его сужденія въ 1859 году, когда въ Москвѣ, подъ руководствомъ А. Н. Вахметова и другихъ, устроено общество для вспоможенія Южнымъ Славянамъ. Покойный Е. П. Ковилевскій, бывшій Директоръ Азіатскаго Департамента въ Мин. Им. Дѣлъ: (тогда дѣла Славянъ вѣданы у насъ Департаментныя), сообщилъ мѣтвію, что учрежденіе общества не будетъ допущено, если въ число основателей оного, въ среду Славянофиловъ не войдутъ также лица изъ стороны Западниковъ. На серединной почвѣ, у Графа А. С. Уварова, состоялось соглашеніе. Когда же готовились собраться Западники вписывать свои имена между именами основателей, подписавшихся въ рабвику, нашъ историкъ нашелъ возражать, что «у насъ нѣтъ ничего общаго съ Славянофилами.» На это Ник. Фил. Павловъ миролюбиво замѣтилъ: «Славянство въ Европѣ есть такая почва, на которой дружно съдѣются обаяны всѣ равномыслиціе въ Россіи.»

Между этими шутами, пародіями на церковныхъ сановниковъ, творецъ комедіи (а мы знаемъ, кто былъ онымъ) помыслилъ насмѣшку, оскорбительную для Ниловой пустыни, и для памяти въ оной о Преосвященномъ Нектаріи, Архіепископѣ Тобольскомъ и Сибирскомъ, воспреемникѣ Царя Алексѣя Михайловича: «Гшль, Митрополитъ Сибирской и Тобольской.»

Теперь, чрезъ полтораста лѣтъ послѣ сихъ событій, перенесемся въ стѣны мирной обители, гдѣ совершается многочасная ежедневная словесная служба Богу; въ келіи шюка Игнатія, бывшаго Митрополита Крутицкаго, память котораго наполнена предствленіями о странныхъ фазисахъ развитія отечественной Исторіи и о крутомъ переворотѣ всего житейскаго строя цѣлаго народа; припомнимъ короткое знакомство его съ дружиною, давшаею ему развѣтїе и этотъ переворотъ. Не его ли присутствію въ обители этой, отъединенной подлѣ Селенгера, далеко отъ міра отстоящаго, но связанной съ міромъ посредствомъ заботъ о вещественныхъ нуждахъ, пришедшей должно назначенію въ Нилову пустынь чуждаго обителя монаха, Палонія, на небывалую должность Инквизитора?

Не говори о вредѣ внимательства Инквизитора Палонія въ обители дѣла обители, чему прихотри увидишь въ слѣдъ за сими; но говори о разоряющемъ на монастырскую общину вліаніи дошнниа ex officio, обязаннаго о чемъ ни будь да доносить, чтобы оправдать свое безпримѣрное отсутствіе въ средѣ молитвенной и величавическомъ братіи отшельниковъ; пребываніе его въ Ниловой пустыни имѣло еще одну очень дурную сторону. Нилова пустынь, какъ и нынѣ, была общежительная. Въ ней, отъ Настоятеля до послѣдняго трудника, всѣ пользовались равнымъ довольствіемъ, равнымъ содержаніемъ, одинаковою одеждою: что же увидишь у Инквизитора? Изъ доносенія Настоятеля Св. Синоду въ Генварѣ 1727 года (лст. 109): «... а оный инквизиторъ Палоній получаетъ себѣ трапезента (слово новѣйшаго Петербургскаго періода дѣловой письменности) братской пищи противу двухъ братьевъ; а беретъ изъ казенной келіи что похощетъ на свое довольство; и при себѣ содержитъ прибывшаго съ нимъ монаха Веніамина; также и въ Москву новоягодно вѣдитъ оны съ нимъ, вышешоинутый монахъ, на монастырскихъ лошадахъ, и беретъ всякое панутное довольство...» Такія преимущества постороннаго, такъ сказать, служилаго монаха не могли не быть крайне соблаз-

нительны для добрыхъ обитателей, какъ явленіе безирравственное; для недобрыхъ, какъ опора въ ихъ собственной безирравственности, и какъ образецъ, какими дѣйствіями можно выходить изъ подъ благаго ига и легкаго бремени, для нихъ тяжкаго и противнаго.

Въ число духовныхъ обывателей прибылъ въ 1724 году на жительство въ Нилува пустынь еще одинъ изъ ея обѣщаниковъ: Ааронъ, въ мѣрѣ Аѳанасій, изъ дома Еропкиныхъ, бывшій Стольникъ при Московскомъ Дворѣ, теперь оставившій для новаго кафедрѣ Епископа Корельскаго и Новоладожскаго. Письмо его (подлинное хранится въ числѣ бумагъ Ниловой пустыни 1723 года, по описи № 32) къ Игумену Памсію Бартонову, отъ 5 Сентября, 1723 года, помѣщаемъ здѣсь въ извлеченіи:

«По имениному Императорскаго Величества Указу и по согласному Святѣйшаго Правительствующаго Синода приговору, по шегодокучной моей просьбѣ, немощи ради своей, отпущенъ я изъ Новгорода на обѣщаніе свое, во святую обитель Преподобнаго отца нашего Нила, Столобенскаго чудотворца, во общее пребываніе къ вашему богоизбранному братству.

«За духовную вашу отеческую любовь и за благоговѣніе вашей святости писанію, отъ среды души моей благодарствую, и во грядущее время тоаже ко мнѣ неотвѣтныя вашей любви всожелательно усердствую.

«При семъ извѣствую: нынѣ отъ насъ къ вашей святости отпущенъ отъ села Полонова присланный къ намъ вашъ трудникъ Осташковецъ Семенъ Пертиковъ; а съ нимъ отпустилъ я, съ Боронникомъ (?) моимъ, келейника своего Василя Григорьева: пожалуйте, благоволите, по склонной своей къ намъ отеческой милости, отвести нашъ келію, идѣже пребываю, по вашему благопріятствію, во прежнюю мою бытность...»

Нужно думать, что и здѣсь немощь была лишь приличнымъ покровомъ, чтобы прикрыть болѣе, или менѣе, невольное удаленіе отъ дѣятельности, становившейся трудною въ слѣдствіе новѣйшихъ чисто свѣтскихъ, требованій, когда духовные чины, по Регламенту, были поставлены въ соотвѣтствіе съ военно и граждански служилыми, когда на Епархіальнаго начальника начинали уже смотрѣть (возрѣніе, выросшее въ настоящемъ времени до совершенства), какъ на духовнаго чиновника, которому даже не подѣлать давно обычное право церковнаго суда во избрѣнной ему Епархіи.

Мы сказали, нужно думать: а основаніе къ тому имѣемъ, видя, что въ недалекомъ слѣдующемъ за 1724 годомъ, именно въ 1727, Ааронъ опять былъ вызванъ въ Новгородъ, для управленія дѣлами Новгородской Епархіи, въ званіи Епископа Корельскаго (въ томъ же году былъ изъ Ниловой пустыни вызванъ въ Москву, на кафедру Коломенскаго, и Митрополита Игнатій), а въ 1730, съ поюротомъ въ пользу Бирюмовщины, и съ возвращеніемъ силы Петровскихъ орлякъ въ Синодѣ. Ааронъ опять удаляется въ Нилу, пустынь, гдѣ онъ и скончался 1-го Мая, 1740 года, послѣ многогрудной и полезной заслуживающей особой монографіи, дѣятельности въ пользу обители.

Въ слѣдъ за Аарономъ Еропкинымъ, изъ того же Новгорода отпущенъ на жительство въ Нилу пустынь, въ Февралѣ 1724 г. третій ея обѣщаникъ, Архимандритъ Антоніева монастыря, Серапіонъ изъ рода Аничковыхъ:

Указъ Великаго Господина Святѣйшаго Правительствующаго Синода Вицегрегилента, Преосвященнаго Θεодосія, Архіепископа Великоновгородскаго и Великолуцкаго и Архимандрита Александровскаго, Антоніева монастыря Ршлямина Архимандриту Серапіону Аничкову. Премедшаго Января 12 дня, по присланному его, Преосвященнаго Архіепископа, Указу къ Москвѣ, изъ келейной его Архіерейства Конторы въ Новгородской его Преосвященства Разрядъ, изъясно тебѣ, Архимандрита, по прошенію твоему и престарѣлыхъ ради лѣтъ, въ Нилу пустынь, въ которой ты монашеской чинъ окрестилъ, отпустить... и какъ тобою вышеобъявленной Антоніевъ монастырь, обычайно, съ письменнымъ обязательствомъ, того монастыря келарю и казначею отданъ будетъ, тогда и отлученіе изъ того монастыря... возымѣть. О которомъ тебѣ въ оную пустынь отпращаніи, на монастырскихъ подводахъ, и съ принадлежащими въ напутствованіе припасы, и съ достодолжными ко охраненію людьми, въ тогъ Антоніевъ монастырь, къ помянутымъ келарю и казначею съ братьемъ, сего Феврала 5 дня его Преосвященнаго Указъ посланъ. Феврала 15 дня, 1724 года. Архимандритъ Андроникъ. Смотритель Стефанъ Гавриловъ.»

Серапіонъ Аничковъ прибылъ въ Нилу пустынь въ концѣ Марта, по распутью. Путь отъ Новгорода до пустыни, по Ильиню, чрезъ Старую Русу, по ненаселенной тогда мѣстности, на которой нынѣ стоятъ устроенныя Аракчеевыя «поселенія», Демискивъ Увѣдомъ, до села Полонова, на берегу Солигера, и от-

сезд озеромъ Селигеромъ до монастыря; пустынный путь этотъ оправдывалъ назначеніе «достоюжныхъ къ охраненію людей, тѣмъ болѣе, что ирестарѣлый Настоятель богатаго Антоіева монастыря везъ съ собою на подводахъ, кромѣ имущества громад- каго и немногоцѣннаго, другой, не вовсе пригодный ему лично въ общежительной Ниловой пустыни, но цѣнный скарбъ, несленный уже послѣ кончины его въ сей обители, въ Ноябрь слѣдующаго 1725 года. Вотъ этотъ перечень, по письменному за- мятку (дѣло 1724 — 1738 г., лист. 77 — 81): «Подголовокъ, а въ немъ пятьдесятъ четыре золотыхъ: жемчугу, на питкани, се- семь золотниковъ; образъ Новгородскій Чудотворцевъ на кра- скахъ, въ мѣдномъ кіотѣ. Посуды мѣдной: четвертинка, пере- дача, сковоротка, сковоротка жъ съ крышкою, горшечекъ съ крышкою, блюдо два, тарелокъ пять, вяга съ крышкою, ядовка, ставчикъ, лаханъ, кубикъ винный съ трубою, рукомойникъ, ша- данъ, рушникъ: и того мѣдной нудъ пятнадцать фунтовъ съ полу- фунтомъ. Оловянной посуды: четвертинокъ въ погребцѣ десять кружекъ, двѣ, тарелокъ семь, судки, блюдо два: и того олова- нной вѣсомъ пудъ. Часы стѣнные мѣдные ветхіе. Сундукъ поста- вленный въ ризницѣ на сохраненіе, и въ немъ, за сѣтомъ и печатью его, двѣсти рублей, при которыхъ на ярлыкахъ подве- сано его рукою: «Ницимъ раздать.» Шлять: шуба песцовая подъ монашійскимъ сукномъ, шуба бѣлая подъ китайкою, рукавъ (шубы) лисій подъ бархатомъ чернымъ, рукавицы замшанья, съ бобрю- тушли. Книгъ, вѣдестъ: Прологовъ два года, Маргаритъ, Миръ съ Богомъ, Баронія, Исалтиръ; въ полдестъ: Акаѣстникъ, Братію Духовное, Скрижалъ; Философій письменная и Требникъ въ че- твѣрть.¹⁰ Къ чести Архимандрита Серапіона должно сказать, что въ посмертномъ о немъ свидѣтельствѣ Пгумена Пларіона съ братьемъ (тотъ же памятникъ) удостовѣрено, что, не смотря на полную воз-

⁸ Мѣдная посуда въ четверть ведра.

⁹ Лаханъ для мытья посуды и для другой кухонной стражи.

¹⁰ Ни неправильное употребленіе буквы «н» въ словахъ вяга, фунтъ, тудля, и присутствіе, среди книгъ Архимандрита Анничкова, изданія Баронія, и должны насъ удивлять. Самъ Петръ, въ письмахъ своихъ къ Меньшикову нѣтъ подлиннаго сообщенія о Алексѣя Нарышкина, но дѣлу Царе- вича Алексѣя, употребляетъ «н» въ начертаніи «Моимъ Фрингъ, Февралъ» и проч. (стр. 308 — 316). А. «Бароніуша» еще Царевичъ, во время украинскаго своего путешествія, купилъ и критически разбиралъ (стр. 144 — 145).

возможность жить въ келіи особымъ хозяйствомъ, «онъ жить съ прочимъ братствомъ больше двухъ годовъ въ равенствѣ.»

Итакъ, къ Маю мѣсяцу 1724 года, въ средѣ молитвенной братіи Яиловой пустыни, сверхъ оставленнаго Игумена Паисія Бартенева, который тамъ находится еще до половины Мая, какъ увидимъ изъ нижеприведеннаго Высочайшаго Указа Канцеляріи Святѣйшаго Правительствующаго Синода, собрались, высланные туда, по волю Петра: Игнатій, бывшій Митрополитъ Крутицкій, Ааронъ Фрокинъ, бывшій Епископъ Корельскій, и Серапіонъ Аничковъ, бывшій Антоніевской Архимандритъ. Какъ о высылкѣ всѣхъ сихъ лицъ, кромѣ Игнатія, пребывавшаго въ пустынь съ 1721 года, распоряженія были предприняты, имъ послѣдовали, съ 1723 года, по присылка въ семь же году Инквизитора Назонія въ обитель очевидно должна быть отнесена къ желанію учредить за ними въ гдѣи изъ иноковъ которые будутъ съ ними въ сношеніи, полицейской надзоръ. Въ этомъ мѣстѣи утверждаетъ меня одно имя которое встрѣчается среди лицъ, подписавшихъ Высочайшій Указъ изъ Канцеляріи Святѣйшаго Синода. Имя это «Оберъ Секретарь Святѣйшаго Синода Тимофей Пашкинъ.» Имя же неоднократно встрѣчается въ печальнои дѣлѣ Розыска 1718 года съ сообщителемъ Царевича Алексѣя Петровича (см. выше), такъ въ протокол-распутной книгѣ Тайномъ Канцеляріи Розыскныхъ Дѣлъ въ 1718 году, учрежденной Петромъ I. въ Февралѣ мѣсяцѣ 1718 года, совершенно экстренно, для изслѣдованія преступленій первой его супруги, Царицы Евдокии, соетанной въ Суздальскій монастырь, и отроднаго сына его, Царевича Алексѣя Петровича видно, что жмешнымъ производствомъ въ сей Канцеляріи завѣдывали Дьякъ Пашкинъ (стр. 105). Декабря 22 дня, по Указу Великаго Государя, за приписаніемъ Дѣйствиельнаго Тайнаго Совѣтника и Маіора и отъ Лейбъ-Гвардіи Капитана Петра Андрѣевича Толстаго, Бригадира и отъ Лейбъ-Гвардіи Маіора Андрѣя Ивановича Ушакова, за Полковника и отъ Гвардіи жъ отъ Воибардиръ Капитанъ Поручика Григорья Григорьевича Скорякова Писарева, Дьяку Тимофею Пашкину, отиравающемуся изъ Канцеляріи Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ въ Москву, дано на три почтовыхъ лошади прогонныхъ денегъ, по 1 денегъ на версту на лошадь, и того на 757

версть 11 руб. 11 алтынъ 5 денегъ изъ взятыхъ денегъ старицы Канитонины, изъ приему Подъячаго Григорія Павлова, съ распискою; расписка иодъ Указомъ» (стр. 128).

Присутствіе въ Канцеляріи Святѣйшаго Синода въ качествѣ оберъ Секретаря, сотрудника крѣпко перваго Андрея Ивановича Ушакова, не свидѣтельствуесть о великомъ довѣріи Петра въ секу юному (съ 1721 года) своеобразному его Церковному Учрежденію.

Если позже, въ 1730 году, нельзя было радоваться вполне уничтоженію Преображенскаго Приказа, отъ котораго пыточныя орудія, цѣпи, кандалы и топоры занлечнаго мастера поступили тогда по наслѣдству, въ Приказъ Съскной (XVIII вѣкъ, кн. 3, стр. 302), то еще болѣе скорби причинялъ переходъ въ высшее церковное управленіе столь виднаго дѣятеля, какимъ былъ Палѣинъ въ Тайной Канцеляріи. Не забудемъ, что, при подвореніи новыхъ порядковъ, дѣло всецѣло зависѣло отъ лицъ.

Припомнимъ свидѣтельство Голикова (Дѣлія П. В. вл. 1792 года, т. X., стр. 232), «какъ, видя, что народъ, дворянство в самыя даже знатныя особы, все еще съ нѣкоторою нетерпѣливостію ожидади посвященія новаго Патріярха, Монархъ, въ концѣ 1713 года, рѣшился открыться, что ожиданіе ихъ есть тщетно; онъ собралъ первѣйшихъ духовныхъ Имперіи своей и другихъ знатныхъ особъ, объявилъ имъ, что хочетъ быть одиѣмъ начальникомъ Россійской Церкви, и предоставляетъ учредить духовное собраніе... подъ именемъ Святѣйшаго Синода. И вотъ, чтобы, по тому же свидѣтельству, приготовить умы и извѣдать мысли своихъ подданныхъ о положенныхъ перемѣнахъ, новый начальникъ Церкви, шута Князь-Пану преобразилъ въ Патріярха: онъ одѣвалъ его ицогда въ подобное Патріяршему платью; а другой шутъ, подъ званіемъ Князь-Кесарь, въ Царедавыдовскомъ платьѣ, когда представляющій Патріярха садился на лошадь, держалъ стремя коня его, но приѣру нѣкоторыхъ Царей Россійскихъ, при возсѣданіи Патріярха на коня въ назначенные дни»... Безъ малѣйшаго сомнѣнія можно предположить, что въ обществѣ монашествующихъ, особенно въ кружкѣ изгнанниковъ, представителей и представителей отечественной Церкви, собранныхъ къ сказанному времени въ Ниловой пустынѣ, не послѣдній предметъ для разговоровъ составляли: Указъ 1723 года о непостриженіи впредь никого въ монахъ, съ опредѣленіемъ на убыль мѣста отставныхъ

создать, и слухи о кощунственныхъ шуткахъ и забавать Начальника Церкви, которымъ нашъ историкъ называетъ «игрою, попятною при тогдашнемъ состояніи юнаго общества.»

Въ половинѣ Мая 1724 годъ обывателей въ Ниловой пустыни должно было необычайно всполошить и мирный строй обителю нарушить на долго неожиданное появленіе особаго рода посылителя, съ Высочайшимъ Указомъ изъ Канцеляріи Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 9 Мая, за № 179 (по описи № 6) на имя Игумена Ниловой пустыни, Паисія, съ братією (два мѣсяца послѣ назначенія на его мѣсто Иларіона); съ Указомъ, за подписью Оберъ-Секретаря Тимофея Палѣхина, Секретаря Герасима Семенова и Канцеляриста Ивана Башилова, прибыль въ пустынь «обрѣтающейся при Канцеляріи Курьеръ Лаврентій Шитовъ. Во исполненіе Указа Е. И. В. я по согласному Святѣйшаго Синода приговору, Шитовъ явился, чтобы вынятыя бывшии Крутицкии Митрополитомъ Игнатіемъ изъ большого Помянника тетради, въ которыхъ написаны имена родителей достоблаженныи памяти «азиміи Его Императорскаго Величества, также и вновь перешлѣтенный Синодикъ, изъ котораго означенныи тетради выняты, запечатать все, при братіи той пустыни, казенною инквизиторскою печатью, взять и привезти въ Синодъ, вмѣстѣ съ монахомъ, на обязанности коего лежитъ чтеніе въ церкви означеннаго Помянника, Обрѣтающемуся въ той пустыни, бывшему Крутицкому Митрополиту Игнатію Шитовъ былъ обязанъ сказать Его Императорскаго Величества Указъ о томъ, чтобы онъ ни въ какія монастырскія, надлежащія до Настоятельскаго прачленія, дѣла отнюдь вступать не дерзаль, и изъ той пустыни, безъ Указу, никуда былъ неотлучень. Запись его о томъ, съ рукоприложеніемъ, прислать въ Канцелярію съ тѣмъ курьеромъ неукоснительно. Для возвращенія оному курьеру Шитову въ Москву дать одну монастырскую подводу съ проводникомъ.»

Изъ Указа той же Канцеляріи Синода, отъ 31 Октября, 1724 года, за № 95 (по описи П. П. № 11) видно, что для найма подводы, курьеру Шитову было выдано изъ казны Канцеляріи семь рублей, которые велѣно возратить съ того, кто, по изслѣдованію оного дѣла, явится виновень.

Возложеніе расходовъ по веденію слѣдствія на непосредственно виновныхъ исполнялось въ то время съ неукоснительною точностію; такъ, въ Розыскѣ Тайной Канцеляріи по дѣлу Царевича,

видимъ обращеніе всѣхъ расходовъ по производству дознаній и слѣдствія на собственныя суммы Царевича, на взятые у Кикина, у старицы. Капитолины, Князя Василія Владимировича Долгорукаго: на эти же деньги покупалась (стр. 111) капуста къ прикладыванію пытаннымъ, изъ нихъ же употреблялись въ расходъ на погребеніе Царевича, для покупки гроба, чернаго бархата, парчи золотой, позумента серебрянаго, бумаги хлопчатой, сукна чернаго, камки бѣлой, штучки полотна Голландскаго, скобъ, гвоздей, для расплаты за работу столярнымъ и портнымъ мастерамъ 21 человекѣ, на свѣчи восковыя, за ладонь и за холстъ, на которомъ гробъ спущенъ, наконецъ для вознагражденія Архіереевъ, Священниковъ, Діаконовъ и пѣвчихъ за погребеніе и поминанія: въ 3, 9, 20 и 40 днй послѣ Царевичевой кончинѣ (стр. 115 — 118).

И здѣсь Указъ, извѣщая Нилову пустынь о томъ, что 1-го Іюня Шитовъ доставилъ Синодикъ, Синодичнаго монаха, да тот же пустыни переплетчика Синодика, Іеромонаха Михаила (который, однако, и не требовался, но, очевидно, былъ посланъ съ курьеромъ по усмотрѣнію монастырскаго начальства): что люди эти приняты, допрашиваны, и съ кѣмъ слѣдовало на очныхъ ставкахъ ставлены; что при этихъ допросахъ и очныхъ ставкахъ, Іеромонахъ Михаилъ призналъ себя виновна, въ чемъ Святѣйшему Синоду и повинное доношеніе принесъ: что по этому, данна на заемъ подводы, деньги слѣдовало взять съ него, Іеромонаха Михаила, но онъ объявилъ, что платитъ ему печѣмъ, для того что, де, у него, Іеромонаха, какъ при немъ въ Москвѣ, такъ и въ Ниловой пустынѣ, денегъ и келейнаго скарбу никакого не имѣется. Но слышалъ онъ, что оныя деньги семь рублей за показанную подводу отданы означенному курьеру Шитову въ той Ниловой пустынѣ изъ монастырскихъ денегъ. Противъ такой сказки курьеръ Шитовъ допросомъ показалъ, что, де, такихъ денегъ онъ изъ монастырскаго казны не бирываетъ. Тогда, по приговору оставшаго въ Москвѣ Синодальнаго Члена и Ассессора, опредѣленнаго къ инквизиторскимъ дѣламъ, отъ Настоятеля требовалось прислать письменное извѣстіе: взяли ли оныя курьеръ тѣ деньги, будучи въ пустынѣ? Если взяли, записана ли та выдача въ расходныя книги? Имѣется ли въ пріемъ ихъ росписка? Если же одного числа денегъ въ дачь ему, курьеру, не было, то прислать таковыя съ нарочно посланнымъ безъ замедленія, но отговариваемъ ничѣмъ.

6-го Января, 1725 года, съ нарочно посланныхъ монаховъ отправлено изъ пустыни донесеніе, что деньги не были плачены, въ расходъ не записованы, и росписки Шптова не обрѣтается. а по тому таковыя представляются.

6 Января у насъ празднуется Богоявленіе, при чемъ совершается продолжительное богослуженіе, съ хожденіемъ на воду и великимъ водоосвященіемъ. Въ монастырхъ и нынѣ служеніе оканчивается къ двумъ съ по ловинною часамъ по полудни. Какое же долженъ былъ царствовать въ мирной обители переполоухъ, если и въ день великаго праздника съ таковыиъ богослуженіемъ бршя не останавлилась отправка въ Москву нарочнаго монаха съ деньгами и отвѣтными донесеніемъ? Чтобы не прерывать нить рѣзка о событіи съ Синодикомъ, мы должны перейти въ слѣдующій годъ, въ слѣдующее царствованіе, когда, 12 Октября, 1725 года, была рѣшена участь Іеромонаха Михаила, по Указу Ея Величества, Екатерины I-й, по приговору Членовъ Святѣйшаго Синода и при нихъ присутствующихъ Ассессоровъ (Указъ № 400, по волю II. II 26). Въ этотъ промежутокъ времени Іеромонахъ Михаилъ побывалъ въ Преображенскомъ Приказѣ: тамъ обвинялся въ важномъ преступленіи, а именно: въ бытность свою въ Ниловой пустыни Іеромонаховъ, въ большаго поминальнаго Синодика вынулъ тетради, на которыхъ написаны имена родителей «досто-блженныя памяти самиліи Императорскаго Величества», самовольно, въсто гѣхъ тетрадей вложилъ бѣлой бумаги, о чемъ, въ повинности своемъ доношеніи Синоду, именно объявилъ, что то учинилъ онъ простотою своею, а не съумыслу. Однако же эта повинная не была тогда Синодомъ признана въ истину; ибо, противу повиннаго доношенія, въ допросѣ и на очной ставкѣ съ Игуменомъ Павсіемъ, онъ не признался о вынятій гѣхъ тетрадей, и повинновенія не принесъ, а извинился гѣмъ, яко бы то учинилъ по приказу бывшаго Пгнатія Митрополита и Игумена Павсіи, за что, по опредѣленію Синода, онъ и былъ отосланъ въ Преображенскій Приказъ къ розыску. "

Розыскномъ на служебномъ языкѣ называется пытка. Изъ

" Обвиненіе въ исключеніи изъ Помянника имени родителей Государя не имѣло смысла. Память о Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ читалась особено въ обители, да его въ ней благоуважали. Рѣчь идетъ даже о самиліи, а это слово нрѣдко употреблялось въ замѣнъ супруги.

исторіи того времени мы знаемъ много твердыхъ въ своей невинности людей, у которыхъ и пытка не могла выманить желанное слѣдователемъ обвиненіе: припомнимъ Глѣбова, котораго, посаженнаго на колъ, въ послѣдній разъ умолялъ Петръ произнести обвиненіе противъ покинутой имъ Царицы. Но не удивляемся и слабости большинства пытанныхъ. Удивляемся же упорному желанію тогдашнихъ Членовъ Синода и бытшихъ при нихъ Ассесоровъ (кто они такіе?) искать виновныхъ, помимо сознавашагося въ винѣ.

Въ Преображенскомъ Приказѣ, для номинованія блаженнаго, вѣчнодостоиннаго памяти Его Императорскаго Величества, розмыку Іеромонаху Михаилу не учинено, а велѣно: «вмѣсто достойнаго истязанія, учинить ему наказаніе — высѣчь плетью нещадно, и освободить, а до бытіи ему по прежнему во Іеромонашествѣ Указъ учинить.»

Въ Святѣйшемъ Синодѣ велѣно: «Хотя Іеромонахъ Михаилъ, по винѣ своей, подпалъ розыску и на тѣлѣ жестокому наказанію, однако, по силѣ Указовъ сего 725, отъ 26, 27, 30 Января и 6, 14 Февраля, по которымъ и въ Преображенскомъ Приказѣ онъ отъ розыску освобожденъ, плетью наказанія ему не чинить, поуже онъ выше писанную продерзость учинилъ съ простоты, а не съ умыслу.»

За тѣмъ Михаилъ отъ тѣлеснаго наказанія уволенъ, и, «для номинованія блаженнаго и вѣчнодостоиннаго памяти Е. И. В., монашества пакы сиодобленъ.» Вмѣсто заслуженнаго наказанія плетью, запрещенъ отъ священнослуженія на полгода, и отпущенъ обратно въ Нилову пустынь, гдѣ ему опредѣлено провести это время въ трудахъ монастырскихъ, а именно: «въ некарнѣ и въ прочихъ тягостныхъ работахъ, съ тѣмъ, чтобы онъ впредь отъ выше писанныхъ, и другихъ подобныхъ продерзостей воздержался. По прошествіи сего срока, если окажется исправенъ, то Іеромонашеская дѣйствовать ему разрѣшается, но не иначе, какъ въ той Пустынѣ, въ которой ему, до кончины жизни его, пребывать не исходно, и въ другія начальства, кромѣ Іеромонашества, его не выбирать, подъ великимъ за преступленіе повелѣннаго штрафованіемъ.» Указъ о семъ подписали: Секретарь Катыгуловъ, Подканцелиристъ Михайло Шерновъ.

Насъ не должна удивлять та мягкость дѣйствіи Петра по

отношенію къ противнику его Крутицкому, которому, «вѣдѣно только не вѣдѣваться въ дѣла обители, касающіяся настоятельства.» Петръ, и по свидѣтельству Голикова, не переставалъ прислушиваться къ общественному мнѣнію относительно предпринятыхъ имъ мѣръ. Крутая мѣра, касавшаяся въ Указѣ 28 Января, 1723 г., монастырей, въ которыхъ онъ подвижниковъ по призванію рѣшился, съ цѣлю обратитъ монастыри въ госпитали, заимѣть отставными солдатами, была мѣрою чрезвычайною, и не удавшеюся по самой ея чрезвычайности. Превращеніе Царя въ Императора и заимѣна Святѣйшаго Господина Патріарха Святѣйшимъ Господиномъ Синодомъ, имѣя свое особое непредвидѣнное преобразовательное значеніе, при дальнѣйшемъ развитіи Государства и возведеніи его въ Имперію, не касалось жизни, чувства и совѣсти большинства Православнаго народа того времени. Но превращеніе въ казарну монастырскихъ обителей, этихъ источниковъ и пособіевъ духовнаго просвѣщенія народа, этихъ многократныхъ спасителей Государства и своего Царственнаго Дома (Петръ не могъ не помнить о заслугахъ: Ипатьевскаго монастыря, оказанной не дѣду, какъ его родному дѣду, и Троицко-Сергіевой Лавры, ему самому), подобное превращеніе было не подѣ силу и такому великому преобразователю, какъ Петръ Великій. Мы видимъ, что не дѣду какъ чрезъ тринадцать мѣсяцевъ послѣ сего Указа, явилось значительное его исправленіе, именно: 5 Февраля, 1724 года, востановилъ новый Указъ, который допускалъ монашествующихъ съ Священники и Діаконы принимать въ указное число на убыль мѣста. Петръ, въ своемъ Указѣ 1723 года о монастыряхъ, въ Августовскомъ позорищѣ того года, о которомъ говорено выше, не могъ не сознать своей вины предъ духовенствомъ своего отечества вообще, предъ Архіереями, и въ томъ числѣ Игнатіемъ Крутицкимъ, въ частности, и въ особенности предъ Ниловою пустою; по тому, когда Инквизиторъ Паломій довелъ до свѣдѣнія Инквизиторскаго Приказа о совершившемся въ пустынѣ событіи ирванія тетрадей изъ Синодика, Петръ, какъ великій человекъ, не могъ иначе, какъ съ мягкостію, отнестись къ очевидно множичу преступленію своего неполитическаго церковнаго судіи.

Однако Палѣхинъ и за нимъ стоявшіе въ Синодѣ духовные орудья Петровы, прислужники преобразовательскихъ вѣдѣній Императора, во мчаливо признаннаго ими «за единственнаго начальника Россійской Церкви,» не унялись въ своихъ преслѣдованіяхъ противъ Игнатія Крутицкаго. Неудавшійся доносъ на него въ

политической неблагонадежности они видоизмѣнили, въ послѣдovaniи за нимъ новомъ доносѣ Пахомія, гдѣ говорилось о самоуправствѣ инока Митрополита и о вмѣшательствѣ его въ распоряженія по монастырю.

5 Февраля, 1724 года, за №. 158 (по описи Н. н. № 15), послѣдовалъ изъ Московской Капцелярiи Синода, на имя Игумена Паріона съ братією, Указъ о учиненныхъ бывшимъ Митрополитомъ Игнатіемъ утратѣ казны и дѣла, и братіи въ обидахъ, и о прочемъ. Синодъ вмѣнялъ своей Московской Капцелярiи въ обязанность о учиненныхъ Игнатіемъ «причинахъ» изслѣдовать правдиво, безпристрастно, безъ всякаго послабленія и въ немедленномъ времени, и, учиня о всемъ, безъ упущенія, оному бывшему Митрополиту вопросо-отвѣтные пункты, послать къ нему въ пустынь. Игумену же Паріону съ братією предписываются, съ общаго ихъ согласія, прислать, для достовѣрнаго увѣдомленія отвѣтъ: «показанныя причины Игнатіемъ чинены самовластно, или съ общаго ихъ согласія?»

Мы не нашли отвѣтовъ Митрополита на посланные ему вопросоотвѣтные пункты. Но имѣемъ, отъ 8 Февраля, 1725 года, отвѣтъ Игумена съ братією. Отвѣтъ этотъ, какъ дышащій стариною о быломъ пустыни за полтора ста предъ симъ лѣтъ, выписываетъ вполнѣ.

Пропускаемъ начало, заключающее въ себѣ статьи Пахоміева доноса: каждая изъ нихъ очищена и объяснена тѣмъ, или тѣми изъ монашествующихъ, до которыхъ касались злоупотребленія и обиды, выставленные доносителейъ.

«Ниловы пустыни Столобенскаго Игуменъ съ братією, учиня общее межъ себя согласіе, симъ нашимъ доношеніемъ, по савоющей христіанской истинѣ, на предложенное отвѣствуемъ тако:

«Оный помянутой бывшій Крутицкой Митрополитъ Игнатій всякое церковное и монастырское управленіе отиравлялъ, и казначей къ монастырскому управленію призывалъ, и что имъ требно строили, и дѣлали сами собой, безъ нашего братскаго совѣта.

«Звонаръ монахъ Тихонъ слѣпой сказалъ: Въ звонахъ ему споду чинилъ, и многократно звонить приказывалъ «по своему изволенію, а не по Игуменскому.»

«Хлѣбнаго монаха Паріона своими руками шеленомъ едино

кратно ударилъ за то, что прїѣзжихъ Богомольцевъ не накормилъ по его приказу: и въ томъ ошъ отъ него и прощенье получилъ.

•На островѣ, зовомомъ Свѣтлицѣ, въ ономъ непристойномъ мѣстѣ, скотной дворъ, избу, хлѣвъ и сарай въ заморозы строили наемными работниками, и что имъ работникамъ хлѣба и денегъ изшло, про то мы не извѣстны. А по какому согласію оной дворъ бывшій Игуменъ Пансій и Казначей строили, про то мы не извѣстны и въ совѣтъ они насъ не призывали. А Казначей сказалъ, что достроить оный дворъ по приказанію Игуменскому и Архіерейскому; и стоялъ оной дворъ зиму; и какъ, волею Божьей, изъ огородъ солодовин, овинъ и сарай сгорѣли, и тожь дворъ в все строеніе перевезено на оное погорѣлое мѣсто такими жъ наемными работниками, гдѣ и донынѣ стоитъ. А на сколько казено хлѣсу кушено, тому свидѣлствуютъ расходныя казначейскія книги.

•Въ рождѣ подчистить всякой мелкой, а не самую рощу, угольной хлѣсъ вырубить нашь велѣлъ, и своими руками рубилъ. А мѣсто того, по приказу его, посажено молодыхъ березъ, наемными работниками, безъ исчисления.

•Донынѣ на нашь работниковъ давалъ онъ, Архіерей, келейныя стѣны, а не наемныя. А хлѣбомъ кормилъ монастырскими: и пльгъ деревъ небольшое мѣсто прижили, а прочіе всѣ посади.

•На томъ же острову, такими жъ наемными работниками, у береговъ свои биты, и хлѣсомъ и камнемъ бутали: а то строеніе зета и безъ совѣта нашего было обаче, нашь требовательно и на волю.

•Въ монастырскихъ житницяхъ старыя сусѣки, и изъ новыхъ сырыя бревень вѣсто того сусѣки сдѣланы, и отъ того хлѣбъ попортился, а сколько числомъ хлѣбу погинуло, про то скажетъ житенной монахъ. Житенной монахъ Варсонофій сказалъ о тѣхъ новостроенныхъ сыраго хлѣсу сусѣкахъ: «Сталъ хлѣбъ портиться, и онъ, житенной, усмотрѣлъ, тое хотящую быть утрату. Переносилъ въ другую житницу, а утраченнаго только нашлось съ осмицу ржи, и та осьмина высушена, а всыпано въ тое рождѣ; и ежели бъ онъ того не усмотрѣлъ, то бъ и больше того потрачено.»

•Въ прошломъ 723 году, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, Волговерловному Строителю Іеромонаху Назонію, что будто у нихъ въ монастырѣ настрижено воровъ и солдатъ, говорилъ, или нѣтъ, и кто подлинно имны сказывалъ им, того мы не слышали. А быв-

шій Строитель да монахъ Ефремъ сказали, какъ они приходили бить челомъ къ келіи его Архіерейской, чтобы той пустыни до Указа быть нерушимой, и онъ сказалъ: «Надлежитъ, тое пустынь раззорить до основанія того ради, что жъ въ ней настрижено воровъ и солдатъ,» а Іеромонахъ Пахомій таія жъ слова слышать отъ него и въ трапезѣ. А сего Января 5 числа, 1725 году, оный Архіерей, пришедъ въ трапезу, говоритъ на соборѣ въ тѣхъ словахъ: «Что вамъ у крыльца говорилъ, и нынѣ не запираюсь.» А Іеромонаху Пахомію сказалъ: «Ты и самъ Стрѣлецкой сынь.» На которыя его слова онъ, Пахомій, сказалъ тако жъ: «Я, де, Стрѣлецкой, сынь, а въ солдатахъ и ворахъ не бывалъ, а когда постриженъ, и то явствуеть въ переписныхъ книгахъ.»

«Въ прошломъ 724 году, въ Февралѣ мѣсяцѣ, на Свѣтлицѣ садъ вырубилъ, а каково число деревь и самъ ли своими руками, или инъ кто, по его приказу, рубилъ, про то мы не извѣстны, а полнинно о томъ скажутъ монахи, кои въ то время огородное послушаніе имѣли. Огородной монахъ Васіанъ сказалъ: «Приходилъ онъ, Архіерей, съ келейникомъ своимъ, бѣльцомъ Василіемъ, и рубилъ онъ самъ своими руками, а сколько числомъ, про то онъ, Васіанъ, не извѣстенъ. Второй огорожденной монахъ Пименъ сказалъ: «Было въ томъ саду двѣстѣ деревь сырыхъ, а осталось отъ той рубки сто сорокъ пять деревь.»

На выше писанное строеніе 3215 руб. 14 алт. 5 пол. издержано, и что куды во издержкѣ, о томъ свидѣтельствуется въ казенныхъ книгахъ. А прежде сего такого большаго расхода не бывало, того ради, что хлѣба такой дорогой цѣны и толикаго числа въ покупкѣ не бывало. Въ томъ же расходѣ числятся и Государевы деньги, которыя собираются съ озера Селигера, и отдаются, сверхъ опредѣленнаго указнаго жалованья нашего, во Государеву казну, во Тверь. ¹² Также излишняго строенія такого не бывало, а какое излишнее строеніе было, о томъ явствуеть въ монастырскихъ казенныхъ книгахъ имянно. У подлиннаго доношенія рукоприкладствіе: Іеромонахъ Діонисій, Казначей Іеромонахъ Досифей, за себя и за Казначей монаха Пимкифора

¹² Петръ, какъ мы видѣли, предоставивъ монастырю право пмълованія Селигерскими водами, возложилъ на монастырь обязанность изъ выручаемыхъ денегъ большую половину носить въ казну.

(не грамотнаго)... и прочіе. Игуменъ Иларіонъ по листамъ закрѣпилъ.»

Но 28 Генваря Петръ скончался. Последній доносъ Инквизитора, такъ почетно для Митрополита Игнатія опровергнутый показаніями братіи пустыни, естественно долженъ былъ остаться безъ послѣдствій, къ стыду тѣхъ, которые его возбудили. 29 Апрѣля, за № 475 (по описи П. ц. 22), послѣдовалъ въ Нилову пустынь Указъ изъ Преображенскаго Приказа, кониъ требовалась присылка подъ карауломъ въ оный Приказъ Инквизитора Шахомія, который «довелся ваять бытъ къ распросу въ дѣлѣ Ея Величества.»

При подорожной, отъ 6 Мая, на ния трудниковъ Ниловой пустыни, Ивана Архинова и Тихона Васильева, назначенныхъ для сопровожденія Шахомія, отправлены всѣ трое, на монастырскихъ подводѣхъ, въ Москву. На подорожной надпись: «16 Мая, 1725 года, Инквизиторъ Ниловой пустыни монахъ Шахомій въ Преображенскій Приказъ принятъ, и провожатые отпущены въ пустыню во прежнему Секретарю Василію Каааринову, Правителю Александру Тониллову.»

Не видно, ни по какому дѣлу Инквизиторъ былъ требованъ въ Преображенскій Приказъ, ни съ какими наставленіями онъ возвратился въ пустынь, но съ нимъ и съ дѣятельностію его мы будемъ еще нѣтъ случаевъ встрѣчаться.

Должно еще разъ возвратиться къ царствованію Петра, чтобы, въ послѣдній годъ оного, видѣть распоряженія, сдѣланныя относительно Ниловой пустыни.

Видимъ Указъ Свят. Синода изъ Духовной Дикастеріи, отъ 30 Сентября, 1724 года, кониъ сообщалось импѣрию «Его Величества Петра Великаго» повелѣніе, чтобы «какъ изъ монастырской, такъ и отъ приходскихъ церквей всего Государства Священниковъ, го освященною водою и для славенія, кромѣ праздника Рождества Христова, не званымъ въ дома никуда ни ходить.» Этимъ повелѣніемъ имѣлось въ виду нарушить исконный обычай Священниковъ обходить свои приходы въ положенныя времена года. Но в этотъ Указъ, какъ затрогивавшіи обычай народа, внѣ области цѣрскихъ отношеній, прошелъ безслѣдно. Должно замѣтить, что при развивавшемся расколѣ, исполненіе его было бы крайне вредно.

Между тѣмъ Нилова пустынь, какъ начало просвѣтительное, не переставала дѣлать свое дѣло. 20 Ноября, 1724 года, послѣдовало

въ пустынь вѣдѣніе изъ Синодальнаго Казеннаго Приказа, что въ минувшей Маѣ билъ челомъ Его Величеству, Ржевскаго Уѣзда села Вселука, Дьячекъ Семенъ Дмитріевъ во Діаконы, по отписку и заручной челобитной разныхъ чиновъ помѣщиковъ, на мѣсто отца его, престарѣлаго Діакона Дмитрія Васильева; и по тѣмъ челобитнымъ онъ во Діаконы поставленъ, а въ наученіи божественнаго священнодѣйствія не изученъ. По сему, Игумену Иларіону приказано отъ Синодскаго Совѣтника Леонида, Архіепископа Сарскаго и Подонскаго, новопоставленнаго Дьякона Семена въ божественнои священнодѣйствіи всѣхъ таинъ совершенно изучить, для чего болѣе шести недѣль отиудъ его не держать, и за тѣмъ, для полученія ставленной грамоты, со свооручнымъ письмомъ, прислать его въ Москву к о н ч а е, къ 1-му Февраля, 1723 года. Изъ донесенія Игумена Иларіона видно, что сей ставленникъ совершенно изучилъ потребное лишь къ 21 Декабря, 1726 года и тогда только отправленъ въ Москву, къ Казначей Синодальнаго Казеннаго Приказа, Іеромонаху Филагрію.

Ржевской церковной округъ и Нилова пустынь, состоя въ 1724 въ Синодальной области, тянули къ Москвѣ. Помѣщики являлись на себя ручательство за предлагаемаго искателя должности въ клиръ. Такой искатель обращался не къ Епархіальной власти, а къ Императорскому Величеству. Ставленникъ оказывался невѣждою въ предстоявшемъ ему священнодѣйствіи: для наученія его посылають въ Нилову пустынь. Но свидѣтельствуеть ли это о высокомъ мнѣніи, относительно отправленія и въ то время въ сей обители богослуженія: а не свѣдѣніе и не согласное съ предписаннымъ въ вѣдѣніи, срокомъ, обученіе не говоритъ ли за добросовѣстность начальства пустыни въ исполненіи возложеннаго на него порученія? Возвращаясь по сему случаю къ Указу Петрову 1723 года, подумаемъ, что случилось бы съ нашимъ духовенствомъ, за отсутствіемъ духовныхъ училищъ, если бы скоро не былъ отиѣненъ Указъ, запрещающій «отнынѣ впредь постригать кого либо въ монахи, и повелѣвавшій на убылыхъ мѣста опредѣлять отставныхъ солдатъ?»

8 Декабря, 1724 года (по описи Н. II. № 16) явился Указъ о упорядоченіи монастырей во всемъ Государствѣ. Предположено возвышеніе и усиленіе тѣхъ изъ нихъ, которые имѣють наиболѣе задатковъ къ порядочному общежитію, и упраздненіе, съ переводомъ лицъ и имущества въ сіи обители, такихъ монастырей и пу-

стынекъ, въ которыхъ «неудобства къ назиданію послужить могутъ.» Для того велѣно составить тѣмъ и другимъ по предложенной «формѣ» вѣдомости, съ пенимымъ расписаніемъ всѣхъ монастырей на упомянутые два разряда. Въ вѣдомости должно было помѣстить взаимное разстояніе большихъ и малыхъ обителей; разстояніе тѣхъ и другихъ отъ городовъ; какія въ нихъ зданія; сколько братства, служителей и крестьянъ; сколько у нихъ денегъ, хлѣба, вѣща и заведеній; объяснить, которые монастыри къ какому присовокупляются; сколько при этомъ будетъ «духовныхъ версонъ и имущества,» куда именно переведено; опредѣлить доходы тѣхъ и другихъ монастырей, съ подраздѣленіемъ доходовъ на восточные и переѣзжающіеся. А въ ураздненныхъ монастыряхъ, гдѣ останутся только ширскіе жители (?) и опредѣлены будутъ у церкви бѣлые оопы съ причетники, сколько для нихъ будетъ оставлено и какіхъ угодій? При описаніи зданій, упомянуть въ какіхъ годахъ, и по какимъ указамъ, строены.

Вѣдомость, по сему Указу составленная о Ниловой пустынѣ, представляетъ немаловажную занимательность. Содержаніе ея исчерпываетъ всѣ данныя о состояніи обители въ концѣ 1724 года. Изъ нея видно, что пустынь уже имѣла три каменные церкви, съ такими же келіями, оградой и прочими зданіями. Изъ церквей, Соборная, Юголавюнская, съ придѣломъ Василія Блаженнаго, строена въ 174 (1666) году по грамотамъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича изъ Приказа Большаго Дворца, и Преосвященнаго Питирима, Митрополита Новгородскаго. Теплая Благовѣщенская по грамотѣ Преосвященнаго Стефана, Митрополита Рязнскаго, въ 172 (1664), а большичная Всѣхъ Святыхъ, что была прежде во имя Преподобнаго Нила Чудотворца, строена по Указу Святѣйшаго Киря Адріана, Патріярха Московскаго и всея Россіи, въ 207 (1669) году.

Угодья: въ ближнемъ отъ пустыни разстояніи, на помѣщичьихъ земляхъ, три двора скотскихъ, мельница и при ней двѣ избы, Крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ нѣтъ. По нынѣшней переписи и по свидѣтельству Генералитета (?) на лицо мужеска пола душъ 30. На помѣщичьихъ наемныхъ земляхъ, на 75 десятинахъ съ полудесятиной, сѣется: ржи 30 четвертей, яроваго 43 четверти. Урожай съ сѣянами бываетъ: ржи 82 четверти, яроваго 169 четвертей. Сѣнныхъ покосовъ за тою пустынью на 400 копенъ, которые косятся наемными работниками; и то сѣно безъ остатка употребляется въ кормъ монастырскихъ лошадей.

Обывателей въ опой пустыни (какъ было сказано выше се-го) духовныхъ и мірскихъ 125; на оныя персоны всѣхъ чиновъ употребляется на пропитаніе въ годъ ржи и ярового 753 четверти, на кормъ лошадей и скота употребляется овса 97 четвертей, и съ тѣмъ (и того) въ расходѣ хлѣба бываетъ 1093 четверти съ осьминою.

Въ покупкѣ, симъ духовнымъ и свѣтскимъ, одежды и обуви, а именно:

Мантий, клобуковъ, суконъ, овчинъ, холста, кожъ, лаптей, къ рыбнымъ ловлямъ пеньки и сѣтей, на.....	139	руб.	18	алт.	3	ден.
Хлѣба и столовыхъ припасовъ.....	525	•	31	•	4	•
Подушныхъ и съ рекрута.....	17	•	22	•	4	•
Церковныя гребы, воску, меду.....	4	•	32	-	—	•
Наемнымъ работникамъ.....	86	•	—	•	—	•
На прочіе монастырскіе, разныя, всякіе мелкіе расходы.....	329	•	23	•	4	•
Желѣза, угля на.....	10	•	33	•	1	•
Въ платежъ во Тверскую Канцелярію:						
а) Отъ положеннаго въ пустынь денежнаго и хлѣбнаго оклада, съ озера Селигера остаточныя.....	223	•	9	•	1	•
б) Изъ сбора съ онаго же озера, въ Знаменской дѣвичіи (въ Осташковѣ) монастырь.....	50	•	26	•	4	•
в) Съ мельницъ и мѣлкихъ озеръ..	31	•	13	•	4	•
г) За оброчныя земли.....	78	•	3	•	2	•
Дровъ и заборнику въ покупкѣ на	20	•	19	•	—	•

И того въ расходѣ на... 1589 руб. 13 алт. 5¹/₂ ден.

Денежныхъ неокладныхъ доходовъ въ 1724 году: изъ кружки молебныхъ отъ гроба Чудотворца.....	304	руб.	20	алт.	—	ден.
За промѣнъ свѣчъ.....	98	•	2	•	3	•
Вкладныхъ.....	90	•	6	•	7	•
Съ мельницъ, вымолиныхъ.....	149	•	17	•	7	•
Съ Селигера озера, вмѣсто прежняго денежнаго и хлѣбнаго жалованья.....	642	•	6	•	3	•
Съ Устрацкихъ рыбныхъ ловцовъ, оброчныхъ.....	49	•	16	•	7	•

За продажу рыбы и сметки.....	212	»	2	»	5	»
Въ продажѣ скота на.....	73	»	2	»	—	»
Остаточныхъ послѣ умершихъ братій	27	»	20	»	—	»
Разнаго мелочнаго	51	»	32	»	2	»

И того въ приходѣ... 1706 руб. 13 алт. 5 ден.

За расходомъ, остатка 116 р. 26 алт. 1½ д.	}	обоего
Остаточныхъ отъ прошлыхъ лѣтъ..... 4094 р. 9 алт. 3 д.		
		4211 р. 2½ д.

По снѣгъ и по расположенію на всякія требованія и постройка, повсегодно шибѣтъ быть въ расходѣ по ниже сзанному, а не по выше писанному, того ради, что въ 724 году, церковныхъ требъ: ладонъ, вина, столовыхъ припасовъ, построекъ и прочаго, въ покупки не было, довольствовались отъ прошлыхъ лѣтъ остаточныхъ... иначе пробавиться тѣмъ было бы не возможно; и приходъ и расходъ бывали неуравнительны, не какъ въ вогчинныхъ монастыряхъ, по окладамъ. Повсегодно надлежитъ быть въ расходѣ: церковныхъ требъ, воскъ, медъ, ладонъ, вино, 63 руб. 16 алт. 4 ден., столовыхъ припасовъ на 68 р. 20 алт.; шельма и уголья на 18 руб. 16 алт. 4 ден., дровъ на 48 р., церковныхъ починки и всякое строеніе 65 р.; соли на 60 р., и того 317 р. 20 алт., обоего въ расходѣ, съ выше показанными 724 р. шибѣтъ быть 1907 руб. полчатверта деньги (въ подлинникѣ зачеркнуты всѣ Арабскія цифры, и противъ нихъ оставлены Славянскія, также и итогъ) ѿ ѿ з рѣ. пол. д деньги.

Приписанная пустынь въ Верховьѣ Волги рѣки, отстоящая отъ города Ржевы Володимировы въ 180, а отъ Ниловой пустыни въ 40 верстахъ, строенная по Указу Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича въ 157 (1649) году, была, по снѣгъ настоящаго Указа, упразднена. Строеніе въ ней: церковь, ограда и келіи деревянныя въ нынѣшнемъ году сгорѣли безъ остатка. Строитель съ 10 человекими братіи переведены въ Нилову пустынь, и числятся съ Ниловскою братіею на раду. Строитель тотъ самый Іеромонахъ Назоній, котораго Митрополитъ Ігнатій называлъ Стрѣлецкимъ сыномъ. Во время переведенія той пустыни «денегъ въ ней не вылось» (не оказалось). А скота оттуда переведено сорокъ головъ.

О томъ, однако жъ, на сколько вѣстовое распоряженіе о союкупленіи монастырей, малыхъ къ большимъ, приходилось, и тому и другому не всегда удобно, можешь видѣть изъ примѣра пусты-

ни Могилевки, которую предписано было также присоединить къ Ниловой.

Къ Игумену Иларіону съ братією, 25 Мая, 725 года, поступило изъ Могилевки донесеніе, въ которомъ оя Игумень, Германъ, умолялъ Его Преподобіе и все о Христѣ братство пожаловать, уволить его, дать ему на время сроку, ничего изъ Могилевки противу Указа не требовать; но тому что отъ нихъ будетъ прошеніе Ея Величеству и Святѣйшему Синоду, чтобы Могилевскую пустынь въ Нилову не переводить, а быть ей по прежнему, «собственно и нерушимо.»

Такое ходатайство Игумень съ братією Ниловой пустыни нашли необходимымъ уважить, и даже предъ начальствомъ поддержать въ видахъ собственной пользы. Въ представленіи своемъ Канцеляріи Духовной Дикастеріи Ниловцы объясняютъ, что въ пустыни ихъ, кромѣ помѣщичьихъ земель, на время за деньги мануальныхъ, не имѣется жалованныхъ угодій, какъ въ другихъ вотчинныхъ монастыряхъ. Средства ихъ ограничиваются случайнымъ доходомъ съ озера Селигера, предоставленнымъ имъ покойнымъ Государемъ, вмѣсто бывшей руги деньгами и припасами, на все ихъ монастырскія потребности, на опредѣленное число 92 братій и 33 трудниковъ. Неокладные доходы ихъ безъ остатка почти употребляются на братію и на богомольцевъ. Въ келіяхъ братство, увеличенное переведенными изъ Волговерховской пустыни, помѣщается весьма тѣсно; расширить же помѣщеніе за ограду, стоящую у самой воды, не представляется возможнымъ. А въ Могилевской пустыни 40 человекъ братій, которыхъ принять на островъ Столобное, безъ крайняго стѣсненія прежнихъ и новыхъ жителей, очевидно нельзя. На этихъ основаніяхъ Ниловцы просили объ отъѣздѣ стѣснительнаго во всѣхъ отношеніяхъ распоряженія. Ходатайство свое они вручили, для представленія въ Москвѣ, Могилевскому Іеромонаху Діонисію, и оно было уважено: Могилевская пустынь доселѣ стоитъ «собственно и нерушимо.» въ косвенной лишь зависимости отъ Настоятеля Ниловой пустыни.

Ноября 8-го въ семь же году скончался здѣсь, посхилившійся предъ тѣмъ за три мѣсяца, бывший Антоніевской Архимандритъ Серапіонъ Аничковъ. Мы описали выше сего то имущество, которое открылось у него послѣ кончины. На это имущество заявляло притязаніе братство Антоніева монастыря. Но Ниловцы просили Синодъ въ ихъ обитель отдать оное, для сущей ихъ нуж-

ды. и для поминовенія блаженных, высокославных и вѣчно достойныхъ памяти Его Величества Петра Великаго и для многолѣтняго здравія нынѣ благополучно владѣющей Государыни. Екатерины Алексѣевны, понеже пустынь ихъ безвотчинная, и питаются они подаваніемъ доброхотныхъ дателей. И хотя схимонахъ Аничковъ былъ Архимандритъ изъ Антоньева монастыря, но на обѣщаніе присланъ былъ въ ихъ пустынь, въ ней поселился, жилъ съ прочими братствомъ въ равенствѣ, и въ завѣтномъ своемъ нисѣлѣ послѣдній его скарбъ велѣлъ взять въ монастырскую казну. Синодъ въ благопріятномъ смыслѣ разрѣшилъ 13 Генваря, 1726 года, эту вросьбу, и потребовалъ лишь росписку о принятіи сказаннаго имущества въ казенную келію.

Уже два раза видѣли мы монастырскаго Инквизитора Павлія въ роли неосновательнаго донощика. Теперь придется его изслѣдовать, какъ подстрекателя братимъ къ невиновенію начальству, в какъ наставника: чѣмъ, по его ремеслу, можно отбыть заслуженное наказаніе. Къ чести коренныхъ жителей пустыни должно упомянуть, что пощувъ для своей дѣятельности Пахомій шель не въ Ниловскомъ, но во вновь прибывшемъ братствѣ въ Верхневолжской упрямленной обители, въ которой не былъ вводитъ строгимъ завѣтъ о трезвости прасвопамятнаго Нектарія Телшина.

Въ близкомъ соседствѣ съ Ниловою пустынью тогда еще не было оружаль и кабаковъ. Ближайшая продажа водки находилась урстанъ въ пяти отъ монастыря, въ слободѣ Тростникѣ, гдѣ продажахъ вина промышлялъ крестьянинъ Кирилъ Романовъ (Дѣло Н. П. 1726 года. л. 90—94). На канунѣ Петрова дня, 28 Іюня, Кирилъ привезъ домой, къ празднаку, свѣжую бочку горѣлки. Онъ ждалъ въ кружалѣ Ниловскаго монаха, Ефрема, того самаго, который, какъ видѣли, приходилъ, вмѣстѣ съ бывшимъ своимъ настоятелемъ Верхневолжской пустыни, къ Митрополиту Игнатію, въ келію и на трапезу, для пререканій съ нимъ. Ефремъ сталъ просить у Романова, безъ денегъ, кружку вина. Онъ ему отпустилъ, предупредивъ, что впередъ безденежно его горѣлкою ссужать не будетъ. Къ вечеру Ефремъ снова явился просить двѣ кружки вина, и въ уплату прінесъ ему оловянную тарелку. Кирилъ Романовъ пріималъ тарелку, и отпустилъ вино. 30 Іюня онъ пришелъ въ монастырь, и показалъ трапезному брату тарелку, которая оказалась изъ доставшихся на трапезу послѣ Серапіона

Аничкова. Настоятель, которому было дано знать, пришел съ Казначеемъ, и на соборъ, при всей братіи, спрашивалъ у означеннаго крестьянина про ту тарелку: и Романовъ разсказалъ, какъ принесъ ее къ нему монахъ Ефремъ, и какъ онъ далъ ему за оную кружку вина. Настоятель приказалъ посадить монаха на цѣпь.

5-го Іюня пришелъ Настоятель съ Казначеемъ въ хлѣбню, и хотѣли монаха Ефрема, за его воровство, наказать монастырскими смирненіемъ, какъ явился къ нимъ въ хлѣбню монастырской Инквизиторъ, Нахомій Никитинъ, монаха Ефрема смирять нѣ далъ, а Казначей, ругая, бранилъ всякими неподобными словами.

Начальство освободило виновнаго съ цѣпи, а послѣ того стали Настоятелю говорить братія: «Для чего же обличеннаго воръ безъ наказанія съ цѣпи освободили?» И Настоятель хотѣлъ вторично посадить его на цѣпь, и смирить, но онъ учинился Настоятелю и братіи противенъ, посадить на цѣпь не дался, пришелъ въ келію Инквизиторскую и закричалъ у крыльца: «Отецъ Нахомій, не выдай!» И вышелъ Инквизиторъ, и на Настоятеля съ братією кричалъ и говорилъ: «Худо будетъ!» Однако, взявъ Ефрема, повели его на цѣпь, а онъ вдругъ закричалъ: «Есть за мною дѣло Государеве!»

Читатель узнаетъ въ атомъ кликѣ сѣмячко того печальнаго «слово и дѣло», которому суждено было внести столько скорби въ Русскую жизнь въ незабвенныя времена Гироновщины. Но оказывается, что сѣмя это уже и теперь успѣло дать значительные плоды; ибо противъ злоупотребленія симъ выраженіемъ Свят. Синодъ въ 1733 году вынужденъ былъ предпринять особыя мѣры.

Теперь же, предъ кликомъ пылницы и вора Ефрема остановились въ безмолвіи и Настоятель и братія. Немедленно была наряжена подвода, на Ефрема набили колодки, и съ Іеромонахомъ Корниліемъ отправили его въ Москву, при донесеніи. На подорожной имъ, изъ монастыря выданной, такая надпись: «1726 года, Іюля 18 дня, въ Канцеляріи Духовной Дикастеріи колодникъ чернецъ Ефремъ принять, а... Корнилій... въ монастырь отпущенъ. Канцеляристъ Иванъ Яковлевъ.»

Исследователи страшнаго для Россіи времени первой половины восемнадцатаго вѣка, соображая существовавшіе тогда порядки, или, точнѣе сказать, безпорядки дѣло-и-судо-производства, и возможность подвергать пытку за всякой оговоръ по всякому маловажному поступку, справедливо приписываютъ особое развитіе между народомъ склонности къ доносу пріемомъ, принятымъ

въ управленіи въ царствованіе Петра. Мы видѣли сей часъ безцеремонность итенца тогдашняго управления, Инквизитора монаха, по отношенію къ братству безупречной обители: намъ предстоитъ убѣдиться, что не одна наглость власти, данной Инквизитору, но и страхъ этой власти, въ самомъ Настоятелѣ братства, могъ дать такія же печальныя послѣдствія, какъ и Инквизиторская власть.

5-го Апрѣля, 1726 года, Игуменъ Иларіонъ былъ на пути въ Москву въ пустынь. День этотъ приходился днемъ рожденія Государыни, Уставщикомъ обители, Іеромонахомъ Досифеемъ, упущено было своевременное послѣ литургіи молебствіе по случаю торжества; и по возвращеніи Игумена, въ тотъ же день молебствіе было отправлено, только предъ-вечернею. Донести объ этомъ въ Москву увидѣть себя въ необходимости самъ Настоятель, въ виду неизбежности доноса о семъ Инквизитору и во избѣжаніе личной отвѣтственности. 30 Сентября, за № 623 (по описи 32) пуцень въ Канцеляріи Духовной Дикастеріи къ Игумену Иларіону Указъ въ которомъ оное Уставщичество неусмотрѣніе не причлось ему, Игумену, въ вину, и повелѣвалось: «Іеромонаху Досифею, за замеченное въ день Ея И. В. о торжественіи неусмотрѣніе, учинить, при собраніи всего той пустыни братства, плетью наказаніе; а дабы впредь былъ по должности своей осторожнѣе, о томъ сказать ему Указъ, съ рукопритоженіемъ. А паче о таковыхъ торжествахъ вѣрно наблюдать всепрілежно тебѣ, Игумену Иларіону.» Подписаны: Іоаннъ, Архіепископъ Крутицкой; Іоакимъ, Архіандритъ Донской; Макарій, Игуменъ Крестовоздвиженскій; Секретарь Василій Наумовъ, Протоколистъ Алексѣй Максимовъ.»

Послѣ такого доказательства политической своей благонадежности, Игуменъ Иларіонъ, въ Генварѣ 1727 года, осмѣлился отъ себя и братіи послать Святѣйшему Синоду доношеніе, что, при назначеніи въ 1723 году монаха Пахомія Никитина Инквизиторомъ въ Нилову пустынь, «Пахомію вѣрно жить въ Ниловой пустыни, вѣдать по инструкціи Инквизиторскою должностію одно сію пустынь; а обитель общежительная, безвотчинная, никакихъ судныхъ и духовныхъ дѣлъ не шѣть, и по Инквизиторскою должностію дѣйствія никакого не предвидится. Между тѣмъ Пахомій получаетъ себѣ продовольствіе изъ трапезы двойное; въ казенной келіи беретъ на свое довольство что захочетъ. держитъ при себѣ прибывшаго съ нимъ монаха, Веніамина, съ которымъ ежегодно ѣздитъ въ Москву, для чего монастырскихъ

лошадей и путевое довольствіе беретъ изъ пустыни. А пустынь и сама не пользуется обиліемъ, сама съ нуждою пробавляется, покунаючи хлѣбъ и прочіе припасы дорогою цѣною; ибо, не имѣя ни вотчинъ, ни угодій, питается, и питаегь богомольцевъ, изъ опредѣленнаго Государева жалованья, своимъ трудами и подаяніемъ добрыхотныхъ дателей.» Въ заключеніе Настоятель обращается къ Святѣйшему Синоду, въ вѣдѣніи котораго пустынь тогда состояла, съ просьбою доложить Государынѣ объ отрѣшеніи Инквизитора Пахомія изъ пустыни, и должностію Инквизиторскою ему пустынь не вѣдать: «понеже Вашего Святѣйшества милостивое призрѣніе и надъ другими монастырями есть, а Инквизиторовъ въ нихъ не имѣется.»

7 Февраля Нилова пустынь еще разъ была смущена. Прибылъ въ оную коннаго Ярославскаго полка Капра гь Федоръ Рогачовъ съ драгунами, которымъ отъ Подполковника Ивана Дашкова дана была инструкція (лист. 102): «взять тѣхъ которые имъ вручены будутъ, привести съ собою безъ оглаголенья.. А будучи имъ у того дѣла, тамошнимъ обывателямъ бой и налогъ не чинить, подъ опасеніемъ жестокаго штрафа.»

Нужда, за которою явился Рогачовъ съ драгунами, объясняется Указомъ Правительствующаго Синода за № 104 (по описи 532) который, по требованію Преображенскаго Приказа, велитъ посланнымъ отъ него отдать, «въ важномъ Ея Императорскаго Величества дѣлѣ замѣшанныхъ: Роговскаго погоста (девять верстъ отъ пустыни) Пона Андрѣя Григорьева, да сына его Никифора, да Нилова Стозобенскаго монастыря монаховъ (первое имя не разобрано), да Матфея.. Оберъ Секретарь Тимофей Палъзинъ. Канцеляристъ Петръ Васильевъ.»

20 Февраля Игуменъ Иларіонъ снова доказываетъ, что Нилова пустынь могла уже обходиться безъ Инквизитора. По связи съ предыдущимъ дѣломъ, сего числа онъ шлетъ прямо отъ себя въ Преображенской Приказъ доношеніе (л. 105): «Въ прошедшемъ де, 1726 году монахъ Діонисій, будучи въ казенной келіи, назвалъ монаха Александра бунтовщикомъ; того рода просить, чтобы Указомъ Ея И. Величества повелѣнно было онаго монаха Діонисія въ Преображенской Приказъ принять, и учинить объ немъ какъ Указы Ея И. В. повелѣваютъ.» Таково доношеніе, на монастырской подводѣ, съ колодникомъ Діонисіемъ, вручено его провожатому, монаху Александру.

27 Февраля, 1727, за № 127 (по описи Н. П. 36), Синодъ уведомлялъ Духовную Дикастерію, Инквизиторской Приказъ и Настоятелю дать знать, чтобы Инквизитору монаху Пахомію Никитину, буде онъ Ниловой пустыни постриженникъ, отнынѣ быть въ той пустынѣ въ братствѣ; нищею его довольствоваться обще съ прочими монахами наравнѣ, содержать его въ монастырскія труды, по обычаю, и ничего ему собственно излишняго врѣтъ другимъ монахамъ не давать, отнынѣ ему Инквизиторомъ не вменяться, безъ благословенія Настоятельскаго никуда изъ монастыря не ѣздить, но жить въ той пустынѣ съ прочими братьями necessarily, и впрелъ въ оную пустынь Инквизиторомъ не опредѣлять... Оберъ Секретарь Тихонъ Палъхинъ. Секретарь Василій Гитинъ. Подканцеляристъ Алексѣй Поповъ.»

Въ дѣлѣ Ниловой пустыни 1727 года между бумагами есть въ копіи прошеніе изъ Преображенскаго Приказа въ Духовную Дикастерію, относительно посланнаго Игуменомъ въ Приказъ монаха Діонисія. Въ розыскѣ Діонисій не отрицался въ продерзкихъ словахъ, сказанныхъ имъ монаху Александру, но слова тѣ онъ говорилъ, ничего не зная, проста. И, по Указу Ея Величества, Преображенской Приказъ опредѣлялъ: «Монаху Діонисію учинить наказаніе, вѣсто кнута, за чинъ его монашества, бить плетью; а для того наказанія оной монахъ Діонисій посланъ при сей прошеніи въ Духовную Дикастерію. О впрелъ онаго монаха, о учиненіи ему за продерзостныя слова наказанія, и объ освобождѣ его изъ свой монастырь, учинить по Указу. Секретарь Василій Назарковъ. Канцеляристъ Тихонъ Гуляевъ 9 Марта, 1727.»

За тѣмъ слѣдуетъ, въ копіи, извѣстіе отъ 13 Марта, что Предсѣдатель Духовной Дикастеріи, Преосвященный Леонидъ, Архіепископъ Сарской и Подонской, выслушавъ означенную Прошенію, приказалъ монаху Діонисію, «за его продерзость, учинить безпощадное (о чемъ и Преображенской Приказъ не упоминалъ) плетью наказаніе, и по наказаніи, обазавъ его, съ надлежащимъ подкрѣпленіемъ, сказать, что ему впрелъ такихъ продерзостей не чинить, отпуститъ его въ Нилкову пустынь съ обыкновеннымъ вашиортомъ. Во исполненіе сего приказа Преосвященнаго Леонида, въ Канцеляріи Духовной Дикастеріи монаху Діонисію было учинено безпощадное плетью наказаніе; и того жъ числа Діонисій сказалъ, что ему впрелъ такихъ продерзостей не чинить, подъ опасеніемъ жестокаго наказанія.»

Едва монахъ Діонисій, безпощадно наказанный плетью, вы-

шинъ духовнымъ начальствомъ, успѣлъ возвратиться въ пустынь, какъ туда же, 20 Марта, явился новый Капралъ, Миронъ Микулинъ, и опять съ драгунами, и опять съ инструкціей Подполковника Дашкова, чтобы, по Указу Преображенской Канцеляріи, отъ 9 Марта, подъ № 99, взять изъ Ниловой пустыни и доставить въ ту Канцелярію, «въ важномъ Ея Императорскаго Величества дѣлѣ, бывшего Игумена той пустыни, Паисія Бартенева, да изъ пустыни Могилевки монаха Тарасія Семеркина. Принять ихъ подъ крѣпкій караулъ, вести ихъ въ Старую Русу подъ крѣпкимъ карауломъ, в смотрѣть того, чтобы они надъ собою никакой вредъ не учинили. А вести онаго Игумена и монаха предписывалось «на ихъ коштѣ».

Но совпаденіи въ одинъ день 9 Марта розыска надъ монахомъ Діонисіемъ въ Преображенскомъ Приказѣ, и отъ туда же послышки къ Дашкову распоряженія о взятіи Игумена Паисія съ монахомъ Тарасіемъ, должно думать, что такое взятіе было послѣдствіемъ распроса и показанія Діонисія, тѣмъ болѣе, что провожатый сего послѣдняго, монахъ Александръ, бытъ оставленъ въ Приказѣ, «впередъ до свободы».

Но въ концѣ Апрѣля заболѣла Императрица Екатерина I, и 6 Мая скончалась. Сына Царевича Алексѣя, отрока Императора Петра II, перевезли въ Москву; и хотя сосѣдство съ Царицею бабкою, жившею въ то время въ Новодѣвичьемъ, все таки безъ постриженія, а равно старанія Русскихъ исправить отечественныя дѣла, остались, за распрями Бояръ, безъ вліянія, тѣмъ не менѣе, изъ опасеній Европейскихъ Дворовъ, что, съ удаленіемъ Русскаго Царя изъ Петербурга, дѣла Россіи примуть иной, менѣе для нихъ благопріятный, оборотъ; изъ старанія Испанскаго Посла, Герцога де Лирія и его товарищей по дипломатіи, устроить возвращеніе Царя съ Дворомъ въ Петербургъ, можно ясно судить о совершившемся поворотѣ. Относительно Ниловой пустыни, поворотъ этотъ оказалъ такое дѣйствіе, что Игумень Паисій Бартеньевъ, приведенный въ Петербургъ, въ половинѣ Апрѣля, тотъ же часъ по воцареніи Петра II, либѣсто заключенія и истязаній, получилъ настоятельство Торопецкаго Небида монастыря, съ саномъ Архимандрита. А 22 Мая, за № 25 (по описи Н. П. л. 35) послѣдовалъ въ Нилу пустынь изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, на имя Митрополита Игнатія Крутицкаго, слѣдующій Указъ: «Кожіею Милостію, Мы, Петръ Второй, Императоръ и Самодержецъ Всероссійской, и проч. и проч. в проч. Преосвященному Игнатію Митрополиту. «Сего Мая 12 дня (6 дней поелѣ кончины Екатерины I),

«Указали Мы тебѣ, по полученіи сего нашего Указа, вѣхать въ Санктъ Питеръ бурхъ съ симъ нарочно посланнымъ курьеромъ немедленно. А пріѣхавъ, явиться въ нашемъ Верховномъ Совѣтѣ. Дать въ нашемъ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ Мая 22 дня, 1727 года.» На подлинномъ пишеть тако: «По Указу Его Императорскаго Величества, Тайной Совѣтникъ Василій Степановъ, Оберъ-Секретарь Анисимъ Масловъ.»

По пріѣздѣ въ Петербургъ, Преосвященному Игнатію велѣно присутствовать въ Святѣйшемъ Синодѣ. Итакъ, послѣ шестидняго заточенія въ Ниловой пустынѣ, Архипастырь Московскій былъ возвращенъ къ пастырской дѣятельности, но не на долго: немедленно же послѣ кончины Петра II, въ 1730, когда Биронъ и его сообщники возвратили силу въ Святѣйшемъ Синодѣ Θεофану, Преосвященный Игнатій, подъ предлогомъ недленія въ рѣшеніи дѣла Льва, Епископа Воронежскаго, былъ лишенъ сана и сосланъ въ Богородицкой Свѣжской монастырь, Казанской Епархіи (Промсл. Обзор. 1868, Генварь, стр. 60—70).

Въ томъ же 1727 году престарѣлой Ааронъ Еропкинъ опять шланъ въ Новгородъ, для управленія его Епархіею, въ званіи Епископа Корельскаго, но, также какъ и товарищъ его, Игнатій, въ слѣдующемъ 1730 году вновь отставленъ, и вновь прибылъ въ Нилову пустынь, на этотъ разъ уже на вѣчный покой.

Настало временное спокойствіе и для Ниловой пустыни, по удаленіи изъ оной всѣхъ невольныхъ виновниковъ описанныхъ въ немъ смущеніи. Сораціонъ Анничковъ скончался, и оставшееся послѣ него имущество сдѣлалось собственностію обители; Памсій Бартеневъ перешелъ Архимандритомъ въ Торопецкой монастырь; Игнатій Крутицкій сдѣланъ членомъ Святѣйшаго Синода; Ааронъ Корельской возвратился къ своей пастыри. Инквизиторская должность упразднилась, и самъ Инквизиторъ Пахомій исчезъ; по крайней мѣрѣ, въ подписяхъ различныхъ братскихъ бумагъ не встрѣчаемъ среди монаховъ его имени. Не видно также среди іеромонаховъ и «Стрѣлецкаго сына» Пахомія; а съ удаленіемъ его и подстрекателя Инквизитора, самъ гулящій Ефремъ смиренно подписывается четырнадцатымъ по порядку между монахами, рядомъ съ пятнадцатымъ, Тарасіемъ Семеркинымъ, на котораго, по его наущенію, Діонисій возводилъ «Государево дѣло», который былъ возвращенъ въ пустынь невредимый. И Діонисій, который называли бунтовщикомъ Александра, и самого Александра, не

стало. Оставались между многочисленною, значительно къ 1734 году увеличившеюся, братією Іеромонахъ Михаилъ, жертва Инквизиторскаго доноса, да Ризничій Досифей съ безграмотнымъ Канцеемъ Никифоромъ, всё, до того же 1734 года, подъ управленіемъ Игумена Иларіона.

Въ 1731 году присланъ въ Нилову пустынь отъ Ржевскаго Воеводы къ Игумену Иларіону Указъ о поминовеніи скончавшейся въ семь году, 27 Августа, несчастной Царицы-инокини Евдокии Θεодоровны. Любопытны путь и переходы сего извѣстія, пока оно дошло отъ Синода изъ Москвы до Ниловой пустыни:

Царица, инокиня скончалась въ Новодѣвичьемъ монастырѣ 27 Августа.

Указъ о томъ изъ Синода послѣдовалъ 28 Августа въ Новгородскій Архіарейскій Разрядъ.

Изъ Разряда объявлено проеморією, 15 Сентября, Новгородской Губернской Канцеляріи.

Изъ Новгородской Губернской, въ Тверскую Провинціальную Канцелярію сообщено 9 Октября.

Изъ Тверской провинціальной во Ржевскую Областную Канцелярію предписано 25 Октября.

Изъ Ржевской Канцеляріи въ Нилову пустынь пришелъ Указъ отъ 28 Октября за № 74.

Мы выписали эти переходы, чтобы засвидѣтельствовать, какъ въ теченіе какихъ ни будь тридцати лѣтъ, вмѣсто простаго и непосредственнаго отношенія къ монастырю Новгородскаго Митрополита, или Патріаршаго Приказа, усложнилась административная машина на Руси, при посредствѣ Швецкаго бюрократа.

Въ Указѣ Синода сообщалось о преставленіи Благовѣрной Царицы бывшія Евдокии Θεодоровны, что она преставилась отъ сего свѣта въ вѣчное блаженство Августа 27 дня. Велѣно: отнынѣ во всѣхъ Церквахъ Россійской Имперіи, во всѣхъ церковныхъ и священныхъ служеніяхъ, гдѣ надлежитъ, воспоминать оную преставшуюся Благовѣрную Царицу бывшую Евдокию Θεодоровну, оя монашескимъ именемъ, тако: «О преставившейся Благовѣрной Царицѣ, монахинѣ Еленѣ», понеже она, Царица-монашеской чинъ воспріяла въ прошлыхъ годѣхъ; а принимавсь къ тому, и прочее обычайное, по Церковному чиноположенію, поминовеніе чинить о той Благовѣрной Царицѣ съ прочими, пре-

ставившимся, благовѣрныхъ Государей Россійскихъ фамилій, персонами, и неотмѣнно».

По поводу поминовенія Царицы Евдокіи Феодоровны, позволю себѣ сдѣлать отступленіе. Припомнимъ, по изслѣдованію Г. В. Есипова (Рус. Архивъ 1863 года) и по письмамъ Испанскаго Посла при нашемъ Дворѣ, Дюка де Лирія (XVIII вѣкъ, изд. П. И. Бартенева, ч. 2-я и 3-я):

Вѣчана съ Царемъ въ 1689.

Царевичъ Алексѣй родился въ 1690.

Во время любовныхъ похажденій Петра съ Анною Монсъ, 22 Сентября, 1698 года, Царевна Наталья Алексѣевна взяла отъ Царя сына, а се отравила въ Суздальскій Покровскій монастырь.

Петръ вѣчался съ Екатериною тайно въ Троицкомъ Соборѣ 1710 года, явно въ Цескиевскомъ 1712.

20 Марта, 1718 года, Евдокія перевезена въ Ладожскій дѣвичій монастырь (Въ томъ же году скончался Царевичъ Алексѣй) (доселѣ Р. Архивъ).

Перевѣзла въ Московскій Новодѣвичій, съ воцареніемъ внука, Петра II, въ 1727 (Отсюда Дюкъ де Лирія).

По порученію Петра II въ Москву, Шафировъ бываетъ у нея ежедневно. Боясь за судьбу Остермана, какъ друга Западнаго союза, какъ Швица и какъ человѣка, способнаго удержать Государя отъ сдѣланія Русскихъ правъ, де Лирія опасается, что его замѣнитъ Шафировъ.

Въ понедѣльникъ, 1 Марта, 1728, бабка Цара въ первый разъ пріѣхала во дворецъ видѣть его Царское Величество» (Иностранецъ не знаетъ, что то былъ день Ангела бабки-Царицы). Она никакъ терпѣніе просидѣть у него очень долго. Чтобы не дозволить ей говорить о дѣлахъ, на все это время онъ пригласилъ быть съ нимъ Принцессу Елисавету (Петровну), чтобы она была для того помѣхою. Но она все таки много говорила ему о его поведеніи; совѣтовала ему жениться, хотя даже на иностранкѣ: что, де, будетъ все таки лучше, чѣмъ вести ту жизнь, которую онъ ведетъ въ настоящее время. Эта лекція, говорить де Лирія или откровенность со стороны бабки, не только даетъ надежду, что Егъ II. В., чтобы набавиться отъ нея, поспѣшитъ возвратиться въ

Петербургъ, что она ни въ какомъ случаѣ не будетъ имѣть вліянія на дѣла управленія.

•Ей приготовлено было помѣщеніе во дворцѣ; но теперь, назначивъ ей 60 тысячъ рублей, оставляютъ ее въ томъ же монастырѣ въ которомъ она жила, гдѣ она пользуется полнѣйшею свободою, и живетъ съ соотвѣтствующимъ штатомъ лицъ.»

30 Января, 1730 года, Дюкъ де Лирія сообщаетъ своему Двору о проявившейся у Русскихъ дѣятелей мысли вручить, по кончинѣ Петра II, власть, между прочими кандидатами, Царицѣ Бабкѣ (Евдокіи Θεодоровнѣ). Свѣдѣніе это подтверждается и нашими памятниками. Отставка изъ Членовъ Синода и ссылка Игнатія Крутицкаго въ Свіяжскъ произошли въ слѣдствіе медленія его въ рѣшеніи дѣла Воронежскаго Епископа Льва, который, по кончинѣ Петра II, сталъ, въ своихъ церквахъ, поминать Царяду Евдокію Θεодоровну, не смотря на сообщенный ему гражданскій начальствомъ Манифестъ о воцареніи Анны, и не переставалъ поминать Царицу Бабку, доколѣ не получилъ отъ Синода подтвержденія Манифеста. (XVIII вѣкъ, кн. 3-я, стр. 151 и 154.)

Въ 1732 году Коллегія Економіи Синодальнаго Правленія затребовала, между прочимъ, и отъ Ниловой пустыни доставленіе вѣдомости слѣдующаго содержанія: «сколько имѣется въ монастырѣ на пропитаніи отставныхъ Штабъ-Ожеръ, и Унтеръ-Офицеровъ и рядовыхъ, женатыхъ и холостыхъ, по именамъ, и которыхъ они полковъ. Отъ Унтеръ-Офицеровъ и рядовыхъ сколько дѣтей, также поминанно, въ какомъ возрастѣ тѣ ихъ дѣти, и гдѣ находятся? также сколько нынѣ на лицо въ монастырѣ монаховъ?»

Противъ Указа о селѣ, Нилова пустынь доставила, отъ 30 Августа, вѣдомость съ имяннымъ перечнемъ монаховъ обителя, единственныхъ ея обитателей, при чемъ, противъ свѣдѣнія 1724 года, видимъ значительное увеличеніе братіи; такъ именованы попрежнему Епископъ Ааронъ, Игумены Иларіонъ, бывшій Игуменъ Паисій, Казначей монахъ Никифоръ, 4 человекъ. Служебныхъ Іеромонаховъ 9, Іеродіаконовъ всего 3, клиросныхъ монаховъ 7, и служебныхъ монаховъ (вмѣсто 28-ми, въ 1728 году) 42, больничныхъ монаховъ 10; всего 75 человекъ, кромѣ послушниковъ и мірскихъ трудниковъ.

Изъ не того нужно было Коллегіи Економіи. Въ Указѣ ея Ниловой пустыни, отъ 4 Ноября, сего года, за № 1207 (по описи

Н. II. 86), замѣчается, что о всѣхъ Архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ Штатныя вѣдомости не только о лянномъ, но и объ иущественномъ ихъ состояніи, уже сочинены: въ ближайшихъ вѣстахъ чрезъ Членовъ Коллегіи, а въ дальнѣйшихъ, чрезъ состоящихъ при Синодальномъ домѣ Дворянъ и Подъячихъ; лишь не имѣется вѣдомости о Ниловой пустынѣ. Для сего посылается въ обитель, съ формою вѣдомости нарочный Копистъ Михайло Борейша, которому монастырское начальство и обязывается подать заручную вѣдомость и медленно: и быть имъ, монахамъ, тому посланному въ послушаніи... Подписали: Алексѣй Баскаковъ, Иванъ Топильской, Алексѣй Владыкинъ, Секретарь Артемій Кольшинъ, Канцеляристъ Федоръ Шнитниковъ.

Въ вѣдомости, составленной 5-го, а поданной Корейшѣ 7-го Декабря, личной составъ исчисляется еще подробнѣе: кромѣ Епископа Аарона и двухъ Игуменовъ съ Казначеемъ, видимъ кромозазовъ 8, Іеродіаконовъ 5, клиросныхъ 8, пономарей 2, Гробовои и у выдачи свѣчь монахъ; за сими чтець Синодика Крослиноманъ Изаилъ, просвирлякъ монахъ Іона, хлѣбный большой монахъ Варсоноей, хлѣбодаръ Іовъ, чашникъ Ааронъ, больничныхъ 9 человекъ, во общихъ трудахъ 38. И всего 80 человекъ.

На большинство вопросовъ, относящихся къ положенію вотчинныхъ и необщественныхъ монастырей, отвѣты просто отрицательные:

«По свидѣтельству, нынѣ, мужеска пола, кушанныхъ, вкладныхъ, приписныхъ, церковниковъ, и прочихъ чиновъ трудниковъ 27 человекъ... съ нимъ денежныхъ доходовъ никакихъ не имѣется, и ни столовыхъ припасовъ, ни конюшенныхъ, ни подводъ, ни оброчнаго хлѣба ничего не собирается. Изъ оброчной за озеро Селитеръ суммы 607 руб. 27. алт., 263 руб. 20 алтынъ замѣняющіе прежнее, до 1707 года, денежное и хлѣбное жалованье, идутъ на церковныя потребности, а достаточныя 344 руб. 7. алт. повсягодно, безъ доплатъ, вносятся въ Ржевскую Канцелярію. Ловли въ лѣвѣ вѣжи на озерѣ Ильменѣ, ловли на озерѣ Тихинѣ и три мельницы даютъ оброка 174 руб. Скотскихъ три двора на

* Чашникъ не виночерпій; по замовѣди Нектарія чаша на трапезѣ не предлагается, и по тому чашникъ имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи чашки, въ которыхъ подается пища.

чужихъ земляхъ; при нихъ монаховъ и наемныхъ работниковъ малое число. Пахатная земля и покосы наемные: хлѣба на нихъ сѣется ради пропитанія живущихъ въ обители, и сѣна собирается для корма лошадей.

•Денежныхъ повинностей платятъ: съ мельницъ: въ Ржевскую Канцелярію 24 руб. 19 к., помѣщикамъ за береговую землю 95 руб. 81 к., да имъ молоть ежегодно разнаго хлѣба 70 четвер. Съ Озера Серема и Тихмина да съ дву вѣжъ на Ильменѣ въ Новгородскую Канцелярію 9 руб. 87 к., съ 27 душъ трудниковъ подушныхъ 19 руб. да рекрутскихъ 12 руб. 15 к. За пустоши, гдѣ стоятъ мельницы, да за сѣнные покосы 30 руб. 70 к. Въ Москвѣ съ монастырскаго двора мостовыхъ 1 руб. 4 к. на годъ; в тогѣ въ расходъ 192 руб. 76 к. А на остальные деньги 244 руб. 44 к. покупаютъ церковныя требы, и на потребу для братіи в трудниковъ: хлѣбъ, одежду, обувь, соль и дрова и прочія монастырскія необходимости.

«Ни Игумену, ни братіи, ни бѣльцамъ никакой девижной и хлѣбной дачи не бываетъ: питаются всѣ братскою пищей.

«Въ остаткѣ денегъ ничего не имѣется. Просимъ припомнить, что здѣсь рѣчь идетъ о расходѣ окладной суммы, получаемой съ угодій, предоставленныхъ Правительствомъ монастырю въ замѣнъ прежнихъ дачъ, не только Царскихъ, но и частныхъ, Лыковскихъ, деньгами и натурою.

Вотъ еще: монастырь (прибавимъ, на этотъ разъ, отъ себя) не будучи вотчиннымъ, вводится въ среду мѣстныхъ вотчинниковъ и помѣщиковъ, по обязанности надзора за общественнымъ спокойствіемъ (по описи И. П. №№ 100, 101, и в листѣ 243-мъ.)

Въ Іюні 1733 года наряжается Смоленскій гарнизонный полкъ для наблюденія за Ржевскимъ Дистриктомъ и Осташковскимъ Уѣдомъ, чтобы въ нихъ отбирать повсемѣсячно у помѣщиковъ, а за отсутствіемъ ихъ, у ихъ прикащиковъ и старостъ скачки, подъ смертнымъ ирещеніемъ, что у нихъ въ слободахъ, селахъ и деревняхъ, никакихъ воровъ, разбойниковъ, становщиковъ, бѣглыхъ солдатъ, драгунъ, матросовъ, рекрутъ и прочихъ служилыхъ людей и крестьянъ, нѣтъ, и нигдѣ о такихъ не вѣдаютъ.»

Въ Указѣ объ этомъ изъ Штабнаго полковаго двора Каиралу Афанасію Хайновскому, и при немъ солдатамъ, кромѣ выше

юмннхъ владѣльцевъ, говорится о другихъ малопомѣстныхъ помѣщикахъ вотчинникахъ и выборныхъ отъ крестьянъ, которыхъ предписывается, для подачи ежемѣсячныхъ сказокъ, высылать въ село Молодой Тудъ, безъ всякихъ отговорокъ, и для того Хайновскому съ солдатами ходить наскоро, денно и ношно, со всякимъ поспѣшеніемъ; и будучи имъ въ оной посылкѣ, Уѣзднымъ людямъ обидъ и налоговъ не чинить, подъ опасеніемъ за оныя военнаго суда, и подвождъ не брать. Подписалъ Капитанъ Фофановъ.*

Изъ росписки Хайновскаго, выданной 11 Іюня Казначеемъ Ниловой пустыни, Геродіакоу Варлааму, видно, что сказки эти отбранись порядкомъ не лучшимъ противъ современнаго собранія всяческихъ требуемыхъ валовыхъ сѣдѣній. Видно, что чѣмъ ѣдутъ пѣшкомъ денно и ношно, да еще со всякимъ поспѣшеніемъ, отправленные въ посылку капралы, находили болѣе удобный способъ.

Казначеемъ дана сказка, что въ Ниловой пустыни «никакихъ, юмннхъ въ Указѣ, лицъ въ севѣ Февралѣ нѣтъ, и пугдѣ не нѣтъ; а буде я, Казначеемъ, въ сей сказкѣ сказалъ ложно, и за то указала бы Ея Императорское Величество учинить мнѣ, какъ о томъ печатной Указъ повелѣваетъ.» А Капралъ Хайновской даетъ Казначеемъ росписку, что пять таковыхъ сказокъ мѣсячныхъ, писаны въ Февралѣ, въ Мартѣ, въ Апрельѣ, въ Маѣ и въ Іюнѣ мѣсяцѣ, Ниловой пустыни у Казначеемъ, для поданія въ селѣ Молодомъ Тудѣ, на полковомъ штатномъ дворѣ, принять: а вмѣсто его, Хайновскаго, Дворенинъ Филиппъ Михайловъ Хрипуновъ, по его прошенію, подписался.*

Въ этомъ 1733 году Синодальной Членъ, Теофанъ Прокоповичъ обращаетъ вниманіе на моднѣйшихъ постриженниковъ въ монахи. Въ Нилову пустынь, въ Мартѣ пришелъ Указъ Святѣйшаго Синода (по описи Н. II. № 101, на л. 244), въ которомъ выведены на справку Указы: Петра I, 1723 года, о непостриженіи впредь отъ людей никого (смотри выше); его же, 1723 года, о разрѣшеніи постригать на убылыхъ мѣстахъ Священниковъ и Діаконовъ; и Пет-

* Село Молодой Тудъ, на рѣкѣ того же имени, въ 94 верстахъ отъ г. Остафова, нынѣ владѣніи Графовъ Панина и Шереметева. По отношенію къ послѣднему, село съ деревнями приписано въ алашечинскій въ Москвѣ Шереметевскомъ имѣніи, близъ Сузаровой Башни.

ра II, отъ 3 Юля, 1729 года: чтобъ отставныхъ солдатъ, которые со смотровъ отсылаются для пропитанія въ монастыря, и изъ нихъ кто пожелаетъ быть въ монашескомъ чину, тѣхъ постригать въ монастырѣхъ, въ которые они для пропитанія присланы, и числить ихъ въ оныхъ въ указномъ числѣ.» О полученіи и исполненіи Указовъ съ крѣпкими подтвержденіями, отъ Синода было предписано во всѣ Епархіи и въ другія мѣста, въ томъ числѣ и въ духовную Дикастерію. А прошедшаго 28 Генваря Синодальный Членъ, Пресвященный • Феофанъ, предлагалъ словесно: «онаго, до, Генваря 28 дня... Императрица Анна Іоановна... именованымъ Указомъ повелѣла: прилежно вездѣ испытать, не постригаются ли гдѣ въ монахи, или въ монахини и безъ Указу, такихъ чиновъ люди, какихъ тѣми Указами постригать не велѣно...» Синодъ Приказали: «Въ обрѣтающихся въ Россійской Имперіи всѣхъ монастыряхъ и пустыняхъ, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ велѣть (подлежащему начальству, по роду монастырей) въ пустыняхъ властямъ самимъ, съ крайнимъ прилежаніемъ и осмотрѣніемъ, изслѣдовать, безъ всякой утайки, не имѣется ли гдѣ постраженныхъ монаховъ и монахинь, кромѣ священнаго чина и солдатства, и другихъ чиновъ, какихъ выше изданными Указы постригать отнюдь запрещено? Ежели же имѣются, то кѣмъ, и когда пострижены, и по какому Указу, и изъ какихъ чиновъ, и впрочемъ прислать слѣдствія при донесеніяхъ Святѣйшему Синоду, по указные по Генераль-Регламенту сроки... монастырскимъ аластамъ по своимъ обѣщаніямъ» (вмѣсто присяги).

По изслѣдованію, произведенному въ Сентябрѣ, о лицахъ постриженныхъ въ монашество въ Ниловой пустынѣ послѣ Указъ 1723 года, изъ показаній о себѣ каждого лица порознь, видно, что было опрошено двадцать семь лицъ (дѣло II. II. 1724—1733 г., л. 246 и 252), противу №№ 17 до 22, шесть мѣстъ не знаямъ. Всѣхъ показаній двадцать одно. Кромѣ двухъ лицъ, о поступленіи коихъ Указы имѣются, остальные всѣ пострижены безъ Указовъ. Эти двое: Іеромонахъ Тарасій 71 года и монахъ Феофанъ 61 года. Первый изъ Діаконовъ Оставшковскаго дѣвичьяго Знаменскаго монастыря, а второй изъ Ржевскаго Шляхетства, Кронштадскаго гарнизона, Кроншлотскаго полка бывший Маіоръ Федоръ Ивановичъ Мячковъ: дѣло послушанія его: сборщикъ съ рыбныхъ ловль. Остальные по происхожденію изъ міра, и по роду занятій въ монашествѣ, дѣлятся такъ: Ржевскій крестьянинъ 43 лѣтъ, Ржевскій ящикъ 60 лѣтъ, Торонецкой посадской человекъ

36 лѣтъ, Торопецкой купецкой сынъ 42 лѣтъ и Московской, изъ боярскихъ людей Графа О. А. Матвѣева человекъ 95 лѣтъ, всѣ шестеро во общихъ трудахъ. Ржевской бобыльской крестьянской сынъ 30 лѣтъ и Торопецкой Пономарь 25 лѣтъ, оба псаломщики. Крестьяне: Тверской 65 лѣтъ, Торопецкой 50 лѣтъ и Бѣжецкой 70 лѣтъ, всѣ трое мельники. Осташковской Слобожанинъ 70 л. житенной и кузнецъ; Ржевской Поповской сынъ 50 лѣтъ хлѣбной келарь. Ржевской крестьянинъ 70 л. рыболовъ. Великолудской Пономарь 50 л. полуказначей (?), Торопецкой купеческин сынъ 20 л. безъ определенныхъ занятій. Поповичи: Торопецкой въ дѣйствительныхъ Дьячковъ Гурій, 48 лѣтъ, Сычевской 33 лѣтъ и Ржевской 26 лѣтъ, а также Торопецкой Посадской купецков сынъ 24 лѣтъ, всѣ трое Иеродіаконы, посвященные въ ту степень, въ Москвѣ, перые двое, также какъ и Иеромонахи Тарасій и Гурій. Митрополитомъ Грузинскимъ, а другіе Митрополитомъ Швабскимъ. Изъ остальныхъ оказались постриженники. Новгородскаго Узда Рабежской пустыни одинъ, Сларцкаго, Юрискон одинъ, Житеннаго монастыря въ Осташковѣ одинъ, Ордынской пустыни Бѣльскаго Узда одинъ, Торопецкаго, Шебима одинъ, Ржевскаго Крестовоздвиженскаго одинъ. Прочіе десять пострижены въ Иловой пустынѣ Игуменомъ Иларіономъ соборнѣ, или, по его приказанію, Иеромонахомъ Досифеемъ.

По порядку времени, прежде чѣмъ говорить о судьбѣ Иловскихъ монаховъ, подвергшихся слѣдствію за постриженіе ихъ вопреки выше упомянутыхъ въ Указѣ Синода, отъ Марта, 1733 года, трети Высочайшихъ Указовъ, мы должны обратиться къ любопытному памятнику 3 Іюля того же года, который относится, нѣсколько поздно, къ разъясненію ильннаго повелѣнія Императрицы Анны отъ 10 Апрѣля, 1730 года, о приѣженіи наказаній за напрасное пропанесеніе «слова а дѣла Государева.»

Памятникъ этотъ — Указъ Духовной Дикистеріи Святѣйшаго Синода (въ Москвѣ), отъ 3 Іюля, 1734 г., за № 1793, ко Управителю монастырей. Въ немъ говорится слѣдующее: «12 Апрѣля, 1733 года, Святѣйшій Синодъ въ Москвѣ обращалъ вниманіе Святѣйшаго Синода въ Санктъпетербургѣ на то, что въ Московской Синодъ присылаются изъ Канцеляріи Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ многіе люди священнаго чина по разнымъ дѣламъ къ наказанію, за ихъ вины, шестми, а иныхъ, за чинъ священ-

ства, вмѣсто кнута, плетми: за небытіе у присяги, за ложное сказываніе «слова, или дѣла,» и за продерзскія слова; и по учиненіи надъ ними сего наказанія они допускались до священнослуженія, или же, въ вѣдѣе имъ наказаніе, а другимъ на страхъ, они на время отлучались. О томъ Синодъ въ Москвѣ требовалъ отъ Синода въ Петербургѣ резолюціи. А по мнѣнію Святѣйшаго Синода въ Москвѣ, для прекращенія такихъ продерзостей, происходящихъ отъ священнаго чина, надлежеть, по учиненіи имъ наказанія, отлучать ихъ отъ священнослуженія на время, смотря по важности дѣла и состоянія погрѣшающей персоны. Между тѣмъ Святѣйшему Синоду въ Санктпетербургѣ довольно извѣстно, что многіе люди священнаго чина, какъ бѣльцы, такъ и монахи, не страшась суда Божія и пренебрегая святыя правила Церкви, имѣютъ житіе невоздержное, устремляютъ ссоры и драки, бесѣрно упиваются, и тѣмъ азорнымъ и весьма ненужнымъ житіемъ (навлекаютъ) на священномонашескій чинъ немалыя и весьма тяжкія подозрѣнія, а простому народу соблазны. Къ тому же въ дерзости своей, сказываютъ за собою «слово и дѣло,» не вѣдая важности предписанныхъ за то наказаній. (Отосланные къ свѣтскому начальнику объявляютъ, что то «слово и дѣло» сказывали одни съ пьяна, другіе чтобы избѣть наказанія, а третьи съ ареста: и въ этихъ случаяхъ имъ присуждается наказаніе легкое, которое не устрашаетъ другихъ...) За тѣмъ слѣдуетъ изложеніе Указа Государыни, 10 Аирѣля, 1730 года, въ коемъ разъяснены различныя степени виновности напраснаго употребленія «слова и дѣла,» и, соотвѣтствующія степени вины, и важности обстоятельствъ, наказанія... кнутъ... плети... отдача въ солдаты... вырѣзать поздри... сослать въ рудники... сницърутенъ.... «А о священномъ и монашескомъ чину въ томъ именномъ Указѣ ни мало не воспомнано. ¹¹ Того ради, сего Іюня 6 дня, довольно о смѣхъ людѣмъ раасуждая... Синодъ Приказали... виновнымъ... въ промзнесеніи «слово, или дѣло,» со злости, желая кого обезчестить, или въ пьянствѣ, или въ ссорѣ, или избѣгая заслуженное наказаніе; и если сіи духовнаго чина виновные для наказанія будутъ присланы въ гражданскаго суда къ суду духовному, и вина ихъ будетъ признана во всѣхъ должныхъ судахъ, то... лишать ихъ всѣхъ священ-

¹¹ Вспомнимъ, отъ кого Ишловой пустыни научились монахи и какіе призыванія «слова и дѣла.»

наго и монашескаго чина; остричь на головѣ и бородѣ волосы и, одѣвъ ихъ въ свѣтское платье, отсылать изъ духовныхъ пакъ въ свѣтскія правительства, куда кого надлежитъ, для поступленія съ ними, какъ ииинно Указъ о свѣтскихъ людяхъ повелѣваетъ... (по описи Н. II. № 108).

Въ доводахъ сего замѣчательнаго Указа мы не можемъ не уловить характера многихъ событій, совершившихся въ Ниловой пустынѣ. Оказывается, что такіе печальные случаи не представляли собою единичныхъ приѣровъ: тѣмъ прискорбнѣе, что явленія ихъ были повсемѣстны; а повсемѣстностію ихъ оправдывается вѣстіе, что доносительство, со времени Петровыхъ преобразованій, не доведенныхъ ииъ до конца, сдѣлалось язвою народною, не щадящею и лучшую часть народа—духовенство; а по отношенію къ духовенству, не очевидно ли, что порча въ немъ пошла со времени осуществленія мысли Петра, стать самому единымъ Начальникомъ Церкви Русской, со времени униженія ииъ Патріаршаго сана, уничтоженія единой власти Патріаршей съ Освященнымъ Соборомъ ииъ духовенства, и основанія Синода, съ Тимоѣемъ Палѣинымъ за Оберъ-Секретари, съ какими-то при немъ Ассесорами; послѣ того какъ Петръ, въ глазахъ народа, умышленно ронялъ достоинство Соборности, сочинивъ и приводя въ дѣйствіе свою «игру въ Цари, Папы и Патріархы»: сочиняя, приводя въ дѣйствіе и изломивши до послѣднихъ дней своего царствованія уставъ всеианѣйшаго и всеиутѣйшаго Собора? И развѣ не видѣли вы, въ теченіи предложеннаго разсказа, какъ униженъ былъ, въ самомъ учрежденіи своемъ, Синодъ, въ его развѣтвленіяхъ на Двустеріи, на Канцеляріи, на Коллегію, стоявшія въ непосредственной зависимости и въ послушаніи безмолвномъ у Преображенскаго Приказа?

Преосвященный Сарскій и Подонскій и Настоятель Ниловской пустыни являются исполнителями велѣній сего Приказа: они исполняютъ наказаніе влетѣи, снѣтъ Приказомъ присужденное. Церковь, обизанная неизмѣнно блюсти законъ Христовъ, ученіе и преданіе свое, какъ первообразъ для иірянъ, волнующихся въ житейской суетѣ, является исполнительницею велѣній случайныхъ временщиковъ, Феодановъ, Палѣиныхъ... Удивительно ли послѣ этого глубокое паденіе духовенства?

Однако, Указъ Святѣйшаго Синода, отъ 6 Іюня, 1733 года, очевидно выработанный, помимо облѣившихъ его Оберъ-Секрета-

Акиндиѣ. Иеромонахъ Гурій, три Иеродіакона и хлѣбный Келарь были сосланы въ Сибирь, въ Иркутскую Губернію, вмѣстѣ съ бывшимъ своимъ Игуменомъ, Иларіономъ, за котораго монастырь не внесъ положенныхъ ста рублей пени. Другіе восемь: 20-лѣтній Іосифъ Безносоевъ, 95-лѣтній Леонидъ Бѣляевъ, 70-лѣтній житейной и кузнецъ Сергій Мѣшковъ и Трошневъ, 50-лѣтній мельникъ Боголѣвъ Ивашевъ, 60-лѣтній трудникъ Давыдъ Ожогинъ, 56-лѣтній трудникъ Ирнархъ Томилинь и 30-лѣтній Псаломщикъ Савватій, въ Іюнь 1736 года, были разстрижены. За тѣмъ изъ коимъ съ Указовъ, времени Принца Іоанна, 1741, отобранныхъ изъ Пустыни въ 1745, въ царствованіе Елисаветы, видно, что и послѣдніе: 45-лѣтній трудникъ Мисаилъ Морозовъ, 25-лѣтній Псаломщикъ Германъ Бобановъ, 70-лѣтній мельникъ Намва Гордѣевъ, 65-лѣтній мельникъ Илья Пузановъ и еще какой-то Сергій, были тоже разстрижены, но когда именно, не видно.

При воцареніи Императрицы Елисаветы Петровны, въ 1741 году, благодаря тому, что Русская и Православная сторона при Дворѣ взяла рѣшительный перевѣсъ надъ иностранцами, тяготѣвшими, съ Бирономъ и Теофанами вмѣстѣ, надъ Россією, особенно благодаря Духовнику Императрицы, Дубянскому, всѣ изгнанные въ царствованіе Анны Ивановны Іерархи: Воронежскій Левъ Юрловъ и другіе, были освобождены изъ заключенія, и Архіерейскій санъ имъ возвращенъ (XVIII вѣкъ. ч. 2-ая, стр. 394). Милость эта распространилась и на Ниловскихъ изгнанниковъ семейныхъ и на разстриженныхъ. Послѣднимъ, въ 1744 году, возвращенъ санъ монашеской (по описи Н. П. № 6); а изъ сосланныхъ возвратились въ Нилуvu пустынь въ томъ же году Игуменъ Иларіонъ и Иеродіаконъ Иннолеть, утвержденный въ послѣдствіи, въ 1745 году, по выбору братіи, Игуменомъ въ своей обители.